

“СОЛНЕЧНЫЙ САД”

КАК ЗВЕРИ СТАЛИ ЛЮДЬМИ

Люба Счастливая (9 лет)

Однажды ясным солнечным утром Винни Пух проснулся от стука в окно. Это осень звала его на улицу. Винни Пух вышел и удивился — так было красиво вокруг.

Везде лежали листья. Красные. Желтые. И золотые.

Винни Пух принялся их собирать. Все звери сбежались и стали над ним

смеяться.

— Зачем тебе эти листья, Винни?

— Я люблю собирать листья, — ответил Винни Пух.

— Ой, да что с тобой такое, Винни? — потешались звери.

— Да вы оглянитесь, — тихо сказал Винни Пух, — осень пришла...

Звери оглянулись, задумались и стали людьми.

КАК ПОЙМАТЬ ЁЛКУ

Илья Космодемьянский (12 лет)

Старуха зима особенно бушевала в этом году. Свирепствовал декабрь. Ёжик, Ослик и Медвежонок решили, что пора им позаботиться о ёлке. Они пошли в лес.

Лес был полон звуков. Трещали ветки. Где-то терзался волк-кавалер: “У-у-у...”. Ему подвывала метель.

— Где нам найти эту ёлку? — поинтересовался Ослик.

— Ёлки надо ловить с облаков, только так они в руки идут, — заверил Ёжик. — Вот залезешь на облако, увидят тебя ёлки и прямо в руки идут, одна другой краше!

Они подошли к самой высокой сосне, залезли на её верхушку и стали думать, как перебраться на облако, которое застряло в пятидесяти ёжиковых иголках от них.

— Да... — поскрёб копытом промеж ушей Ослик.

— Я знаю! — закричал Ёжик. — Надо перекинуть на облако передними копытами Ослика, а мы по нему переберёмся!

— Да ты не бойся! Мы с Ёжиком лёгкие! — успокоил Медвежонок.

— Ладно, чего не сделаешь для друзей, — вздохнул Ослик и перекинул копыта на облако.

Рискуя когтями и иголками, они перебрались на облако и втянули туда Ослика.

— Теперь надо постараться пригласить ёлку, — вывел Ёжик. Для этого он

стал приглашать иголки. Ослик принялся полировать копыта пучком травы. А Медвежонок решил, что он и так хорош.

Но как они не старались пригласить ёлку, что-то ни одной не было видно.

— Странные какие-то ёлки — не ловятся! — вздохнул Ослик и стукнул копытом по облаку. Облаку это не понравилось, оно перевернулось и сбросило обидчиков на землю.

— Охо-хонюшки-хо-хо, — прокряхтел Медвежонок и стал отряхиваться от снега.

Вдруг из-за деревьев послышалась странноватая песенка:

“А Заяц вашу ёлочку под корешок срубил,

И будет жить в песке она,
Как в иле крокодил...”

На поляну вышел Заяц. В одной лапе он держал ёлку, а в другой — чайник.

— Фьюить... — присвистнул Заяц и уронил ёлку. — Ребята, я вас весь день искал. Где вы были?

— Ёлку искали. Но не нашли, — накупившись, сказал Ёжик.

— Так зачем дело стало? Пошли ко мне! — воскликнул Заяц.

— Спасибо, Зай, — сказал Ослик и протянул ему левое копыто.

Они вошли в дом. Заяц принялся накрывать на стол. Скоро на огне весело запел чайник. Несмотря на метель, вновь завывшую в лесу, друзьям стало тепло. Они потягивали горячий чай и рассуждали о коварстве нынешних ёлок.

ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ ПО АДРЕСАМ:

Олег Гилазов: 450000, Уфа, а/я 1375; e-mail: winner@ufanet.ru
Анна Кладова: 656031, Барнаул, ул. Ярицинцева, 130, кв.52; e-mail: ks99kak@ic.dcr-asu.ru
Юлия Налбандян: 344090, Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 28/1, кв.166; e-mail: nalb@math.rsu.ru
Троицкая: 141980, Московская обл., Дубна-5, а/я 12; e-mail: mai@net-p.jit.dubna-su

Огромная просьба — пишите на тот адрес, откуда к вам пришла газета! Мы считаем, что все письма, пришедшие на адреса «Голоса», Вы хотите увидеть в газете. Если Ваше письмо (или его часть) носит личный характер и не предназначено для публикации — обязательно оговорите это. Скорее всего, мы не сможем ответить лично на все поступающие письма. Однако если ответ Вам необходим — личный, или через газету — напишите об этом.

ГОЛОС

№ 6
ЯНВАРЬ
2000 г

Так уж получилось, что среди «лоцманитов» оказалось немало людей, увлеченных телесериалом «Вавилон 5». Вот и родились из частных писем, набросков и рассуждений эти «заметки». Редакция благодарит Александра Краснянского за превращение разрозненных отрывков, принадлежащие перу Кати Вороной, Юли Налбандян, Тани Яналиной в связный текст.

ЭПИГРАФ (с ехидной улыбкой):

«Я не смотрю телевизор. Это отбросы культуры, полные неподобающих метафор и нереалистичных образов жизни, созданные либеральной элитой средств массовой информации»
Охранник из сериала «Вавилон-5»

«Кто вы?»

«Чего вы хотите?»

«Зачем вы здесь, в этом мире?»

Такие простые вопросы, на которые так нелегко, а то и опасно дать правильные ответы. Пытаюсь их найти, мы заново открываем себя, а это необходимо делать все время, потому что меняемся мы и меняется мир вокруг нас. Не в том ли великая сила и прелесть эпического сериала «Вавилон-5», созданного в жанре научной фантастики, что его герои непрестанно заняты тем же самым, что их судьбы находят живой отклик в сердцах зрителей? Впрочем, каждый из многочисленной армии поклонников «Вавилон-5» обозначил бы свои, близкие именно ему притягательные стороны этой 110-серийной телевизионной эпопеи. Одни из нас без ума от увлекательного сюжета, другие потрясены музыкой Кристофера Франке, третьи потеряли голову от красочной космической феерии. А многие, очень многие нашли в фильме неиссякаемый источник вдохновения для собственного творчества. Вы уже оценили «Вавилон-5»? Возможно, из этих заметок вы узнаете что-то новое. Вы не принадлежите к числу поклонников фильма? Не торопитесь с

пренебрежительным осуждением или обвинительным вердиктом пересматривать страничку — возможно, что-то вас заинтересует. Вы ничего не слышали о сериале и спрашиваете, что же это за удивительная вещь, в чем секрет ее популярности, что за люди стояли за ее созданием? Что ж, вероятно, вы получите ответы на эти вопросы.

В 1993 г. на телеэкраны США вышел так называемый «пилот» — фильм «The Gathering», за ним последовали 110 серий «Вавилон-5», о котором его композитор Кристофер Франке сказал однажды так: «это особый сериал, в котором собрано множество аналогий на события последних 100 лет». Автором, сценаристом и исполнительным продюсером сериала стал Джо Майкл Стражинский, опытный автор сценариев для телевидения: на его счету такие работы, как «Сумеречная зона», «Капитан Пауэр», «Она написала убийство», мультсериал «Настоящие охотники за привидениями». Вместе с консультантом, известнейшим писателем-фантастом Харланом Эллисоном, он создал не просто сюжет-однодневку, а зательнейшим образом продуманную Вселенную XXIII века (совокупность законов, культурных парадигм, технологических

принципов и т.д.), в которой уютно разместились многочисленные герои... «В отличие от большинства телесериалов, «Вавилон-5» — единственная история, полностью спланированная с начала и до конца. Можно наслаждаться каждой серией в отдельности, но она является частью целого, главой в пятилетнем романе для телевидения». Стражинский задумывал «Вавилон-5» как одну грандиозную историю, в которой будет рассказано о событиях, приведших к страшной войне, о самой войне и ее последствиях, о выборе и ответственности за этот выбор. Эллисон поддержал его и подчеркнул идею о «личной истории, которая развивается на фоне гигантского катаклизма». «Изменяя фокусировку с интимной истории в центре на масштабные события», авторам удалось реализовать идею эпоса (который они для себя сравнивали с «Войной и миром»). Война же с Тениями, вокруг которой разворачивается большинство событий, стала для них не борьбой с какой-то отдельной расой, а сражением с тениями в нас, в наших собственных душах. Как заметил один из персонажей, «страшнее всего мрак души, утратившей свой путь в мире».

Такой подход сделал невозможным пересказ фильма — тем более, что повороты сюжета оказались абсолютно непредсказуемы, а «многоцветные» герои то и дело норовили поразить всех своими противоречивыми поступками (как признавался Стражинский, «большинство главных героев убегают от чего-то, что таится в их сердцах или в прошлом»), все время поворачивались к нам то светлыми, то темными сторонами, все время «развивались» — хотя и платили порой за прозрение страшную цену. «Приходит время, когда вы смотрите в зеркало и осознаете, что увиденное там — все, чем вы когда-либо станете. Тогда вы либо принимаете это... либо убиваете себя. Или перестаете смотреть в зеркало», — говорит один из главных героев сериала, Лондо Моллари. Иногда становилось странно и страшно — так напоминали события фильма нашу с вами негугевую современность, со всеми ее экономическими кризисами, политическими катаклизмами и «локальными войнами». А многие слова героев звучали так, словно были сказаны сейчас, в наши трагические дни. Не верите? Вчитайтесь: «Я знаю многих парней, вернувшихся с войны изменившимися. Одни стали лучше, другие хуже. У многих из них есть одна проблема: война давала им определенность, уверенность, цель. Без нее они не знают, как жить в этом мире, так что пытаются найти способы умереть со славой... Я думаю, что они ищут что-то, ради чего стоило бы умереть, потому что найти нечто, ради чего стоит жить, значительно сложнее».

«Нас делает людьми то, что мы привязаны к чему-то».

«Молитвы мимолетны, а войны быстротечны. Но построенное живет в веках»

«Никто не захватывает власть. Они получают власть от нас, потому что мы глупы, или боимся — или и то, и другое сразу»

Не стоит продолжать, пожалуй. Иногда кажется (хоть это и наивно), что если бы наши ведущие политики, те, кто вершит судьбы страны и мира, повнимательнее смотрели бы «Вавилон-5», то не «повторили»

(точнее, не превосхитили) бы многих ошибок, за которые теперь расплачиваемся все мы. И разве не прямо в самую болевую сегодня точку бьют слова императора одной из планет: «Ненависть между нашими народами никогда не подойдет к концу, если кто-то не скажет по доброй воле «я виноват», и не попытается найти способ наладить общение, способ искупить вину».

Исполнительница главной роли, Мира Фурлан, в ответ на вопрос: «Вывесит ли телезрители что-нибудь еще, кроме удовольствия, из сериала?» ответила: «Не сомненно, да! Не только удовольствие, но и глубокие мысли, выраженные в фильме, знание о мире вокруг нас и о нашей жизни».

Действительно, так и получилось. Но произошло и еще одно «чудо»: попавшие под обаяние сериала не смогли восхищаться фильмом в одиночку. И люди начали объединяться — на «очных» встречах, с помощью компьютерных сетей ФИДО и ИНТЕРНЕТ, на страницах журнала «Игромания» (последняя возможность, увы, осталась в прошлом — место в журнале отдано другим темам)... Они вступили в борьбу с ТВ6, прервавшим в 1996 г. показ сериала в самый кульминационный момент, выиграла этот бой — в 1997 году были показаны полностью 88 серий фильма. Но последний, 5-й сезон мы пока не увидели — очень хочется верить, что пока! Ведь в завершающих 22 сериях, объединенных общим названием «Огненное колесо» (а Стражинский, использовал цитату из Шекспира — «Wheel of fire» — подразумевал прежде всего то, что вложил в перевод Б.Пастернак — «колесование огнем», час физических и моральных испытаний) создатели фильма попытались показать, как же просто восстанавливать разрушенное и строить новое, даже добившись победы. Как непросто сохранить дружбу и как трудно забыть о прошлой вражде, но зато как легко порой разрушается доверие и как просто бывает оказаться в одиночестве. Мы сможем ощутить весь трагизм положения телепата и в особенности Литы Александер, способности которой были усилены ворлонцами, боль и отчаяние Лондо, вынужденного принести себя в жертву, страдания других главных персонажей сериала: Шеридана и Деленн, Г'Кара, Зака и даже Бестера. Ну и, конечно же, в пятом сезоне Стражинский не изменил себе — здесь будет рассказываться не только о личных судьбах, но и о более масштабных событиях, среди которых проблемы телепатов, борьба с идеологией и наследием Теней, строительство равноправного сообщества различных рас... Разве можно эти проблемы считать вымышленными, а интерес к сериалу — «уходом от действительности», как пытаются утверждать некоторые журналисты? Впрочем, не стоит об этом. Тем более что мы все еще ждем, что ТВ6 выполнит свое обещание. Ждем... Ведь «куда страшнее смерти плоти — гибель надежды... смерть мечты. И сдаться этой угрозе мы не можем никогда».

Пока же поклонники фильма (рука не поднимается написать «фанаты» — слишком избит этот термин, не передающий сути происходящего!) могут извлекать

Елена ПОПОВА

ИЗ ТАИНСТВЕННЫХ ГАВАНЕЙ ЛЕТА

ЗАКАТЫ И РАССВЕТЫ.

*Моему дорогому другу,
который сейчас так далеко от меня.*

Из таинственных гаваней лета
Наши дни уплывают куда-то.
Будет дождь за окном - до рассвета
И улыбка твоя - до заката.
Разделенные ночью и светом,
Мы так долго искали друг друга.
Наша жизнь - это путь до рассвета,
На котором и солнце, и вьюга,
Радость встречи и горечь утраты.
Или новой баллады куплеты.

Ты немного герой - до заката
И немного поэт - до рассвета.
Но свои корабли и дороги
Мы с тобою придумали сами,
Значит снова стоять на пороге,
Ветер в море ловить парусами.
Значит снова сквозь судьбы и даты
Мы с тобою увидимся где-то,
Чтобы вместе смотреть на закаты
И встречать золотые рассветы.

* * *

Перед смертью никак не надышишься,
Поздно жить не прошлым, а будущим.
Не в душе этот голос слышится
И не в сердце, не в сердце любящем.

Нет спасенья. Ни бога, ни дьявола
Мы не чтим, бродяги беспечные.
Чем бы жизнь сейчас наша стала бы,
Если б жизнь была - бесконечная!?

Через клетки скупого разума,
Не считаясь с законом вечности,
Проходили законы разные
Вроде наши, и не человеческие.

Ад и рай в душе перепутали!
Люди, стойте! Куда мы? Господи!
Как же мы и когда мы думали?
Чем же жили мы, кроме гордости?

Растоптали мы дали звездные!
Люди добрые, что мы сделали?!
Но одумались слишком поздно мы -
Рвется парус на клочья белые.

Кто из жадности, кто по глупости,
Но не так мы жизнь свою прожили!
Так куда же - вверх или в пропасти?
Как решить? И решать можем ли?

* * *

Тишина, тишина, тишина,
Фонари.
Так бродить бы по дому без сна —
До зари.

Так стоять бы, стоять у окна —
До утра.
Счастья нет. На года, на века —
Тишина.

* * *

За твоим плечом вечной жизни свет
За моим плечом — девятнадцать лет
И дорогам двум не сойтись в одно,
Невозможно жизнь превратить в кино.

Между первым днем и последним днем
Только ты могла устоять на нем.

Где найти тебя в глубине души,
Той, что тихо шепчет: «Спиши, пиши»,
Что великой Правдой твоей живет,
Как принять ее, заслужить ее.
Как опасен путь в ледяной ночи
Между светом звезд и огнем свечи

• 143400, Московская обл., Красногорск,
ул.Ленина, 59, кв.100

улыбаюсь и впитываю этот мир каждой клеточкой своего десятилетнего тела..

* * *

С работы убежал рано, благодарно погладив экран с бегущей беспрерывно фразой, перед выключением.

Дома вытащил из кладовки акварельные краски, кисточки... Я и забыл, что они есть... Налил в рюмочку воды и сел перед листочком ватмана. Тронул легонько кисточкой лист. Осталась на белом голубая капля. Заискрилась. Тронул еще. И еще. И увидел ясно-ясно то, что хотел нарисовать...

Когда уже солнце убрело на покой за крыши соседних домов, устало распрямился, чтобы включить свет и увидел. Вдруг отчетливо увидел, что ПОЛУЧИЛОСЬ. Это был эскиз, но уже до невозможности живой и дышащий. Неужели вот так просто у меня что-то родилось? Я долго уснуть в тот вечер не мог, ворочался все, чувствуя, как что-то тает во мне. Может холод, скопленный годами быта, уходит картавыми ручейками. А то и вставал, подходил к письменному столу, где сох эскиз. Вглядывался. И не мог поверить, что ЭТО нарисовал я. Ну никак не мог....

* * *

На следующее утро, влетев в наш отдел, я так и обмер. Ощущение утраты навалилось душным одеялом. Так и есть - за моим компьютером сидел все тот же коллега-программист и деловито щелкал клавишами. Подошел я к нему и хрипло спросил, на что-то еще

надеясь, глупый:

- Что ты тут?

Коллега повернулся и с довольной миной махнул рукой в сторону моего компьютера:

- Теперь ты мне пиво должен. Даванул я твоего вирсусяку. Ты же, Иваныч, никак не соберешься. Вот теперь работай спокойно.

Я что-то промямлил невразумительное. А потом, смотря вслед уходящему программисту, ярко себе представил, как хватаю «ксерокс» и обрушиваю на дурную его голову. На голову убийцы моего Друга! Я увидел ясно, как оседает тело, кровь брызжет по стенам отдела. Услышал визг наших великовозрастных девчат и...

И тихо опустился в кресло. Не способен я на такое. Не-а.

Спокойно теперь могу работать? Спокойно?... Почему так душно?

Я очень надеюсь, что никто не обратил на меня внимания. Да и кому нужен лысоватый мужичок-бухгалтер, склонившийся на клавиатурой своего компьютера. Одной рукой он поглаживающий экран монитора, а другой прикрывает внезапно, по-пацанячьи, намочившие глаза...

Ну почему уборщица всегда ставит мое кресло неровно!!! Ну я ей вечером все скажу! Сколько ж можно это терпеть? Я не могу спокойно работать!.. Спокойно работать...

• 462419, Оренбургская обл, г.Орск, пр.Ленина, 95, кв.59

многочисленную информацию в сети ИНТЕРНЕТ, где благодаря бескорыстным энтузиастам можно найти все — описание Вселенной XXXIII века, биографии персонажей, виртуальную коллекцию звездолетов, литературные сборники, публицистику, отражающую точку зрения представителей таинственной и зловещей расы Теней... Назовем здесь лишь три основных: «Russian B5 Support Page» (<http://www.babylon5.ru>) — страница Владимира Львова, первый возникший в сети русскоязычный сайт о фильме; сайт Российского Фан-клуба «Вавилона-5» (<http://www.b5.ru>), официально основанный Сергеем Шедовым в конце марта 1997 г. (именно здесь действует одна из основных «конференций», на которой можно обменяться мнениями о фильме, о жизни и о себе); «Beyond Babylon 5» (<http://www.babylon5.incoma.ru>), открывшийся в декабре 1997 года благодаря усилиям Алексея Головина и содержащий на сегодня самую полную информацию. Поверьте, к какой бы группе поклонников «—на» вы не присоединились, везде вас будут ждать интересные встречи, увлекательные обсуждения вещей, связанных или не связанных напрямую с сериалом, понимание и участие, а может быть даже — кто знает? — и настоящая дружба. И это делает наш любимый сериал особенно ценным, ибо прекрасно все то, что объединяет сердца людей во имя добра, во имя лучшего будущего.

Между прочим, теперь не помешает и отсутствие сети. Во-первых, в серии «Библиотека журнала ИГРОМАНИЯ» вышла из печати книга «Место действия: Вавилон-5», титанический труд Кати Ворониной и ее единомышленников и друзей, который не идет ни в какое сравнение с банальным пересказом эпизодов, так знакомым нам по другим сериалам. Вы найдете там интереснейший рассказ о съемках сериала, изобилующий высказываниями всех представителей творческой группы; эксклюзивные интервью с актерами, режиссерами, специалистами по спецэффектам, гриму, костюмам и, конечно же, с главным идеологом и сценаристом — Стражинским, подробное описание основных инопланетных рас и персонажей, обилие справочной информации (списки серий, рассказы о фильмах по мотивам сериала, блестящее описание «земного космического флота середины XXIII века»), блистательный Глоссарий, куда собраны фактически все названия и имена, упоминавшиеся в сериале (оригинальное написание, русская трактовка и комментарии). Присутствие же в книге творчества самих

поклонников (рассказы, кроссворды, «эпистолярное творчество эпохи борьбы за возобновление показа») может доставить удовольствие всем «пишущим», независимо от их личных пристрастий. А во-вторых... В Москве все активно действует клуб любителей фантастики, непосредственно связанный с «Вавилоном-5». Люди, приходящие туда, независимо от возраста, увлечений и т.п., не только получают возможность раскрыться сами — они помогают другим, тем, кто пишет в журнал «Игромания», кто страдает от одиночества и пытается найти близких по интересам людей (связаться с ними можно по адресу: **123585, Москва, а/я 27**, там же можно узнать и о возможности приобрести книгу). А разве не знакомы эти проблемы «любопытникам»?

Что ж... Для чего, собственно говоря, появилось на свет это «эссе»? Возможно, чтобы рассказать вам о нашем увлечении. Возможно, чтобы предложить вам поговорить (друг с другом или на страницах газеты) о тех ассоциациях, которые у ВАС вызвал фильм (у одного из авторов образ Шеридана середины сериала прочно соединился с Сереежкой Каховским. Хотите поспорить? Напишите Юле Налбандян). А, возможно, и для того, чтобы сказать: не спешите сходу отрицать и отталкивать от себя новое и, может быть, непривычное. Кто знает, вдруг это окажется для вас открытием, которое позволит увидеть новые грани жизни? «*Вселенная приводит нас туда, где мы можем учиться*», — говорит героиня «Вавилона-5». И мы благодарны Вселенной за то, что она дарит нам такую возможность. А послесловие... Пусть за нас скажут герои сериала:

«Я видел, что творит власть, и видел, чем приходится платить за нее. Одно другого не стоит» (Г'Кар).

«Возрождение после войны часто длится намного дольше, чем сама война... Легко объединиться против общего врага. Теперь наша задача — объединиться ради общего блага» (Джон Шеридан).

«Во Вселенной и так достаточно боли. Не будем добавлять ее, пока это возможно» (Эдгарс).

«Всегда выстоит то, что построено, и то, что любимо... А Вавилон-5... Вавилон-5 держится» (Деленн).

• 400087, Волгоград, ул.Невская, 14, кв.77
• Krasnyanski@chat.ru • kavitig@advent.avtlgr.ru

Татьяна ШАЛОНА

ПРИЗНАНИЕ

Как надоело ощущение войны.
Как надоело небо хмурое и злое.
Как надоело это чувство пустоты,
Когда озлобленность вокруг
глухой стеною!

Как надоело без конца мне умирать,
Душа свои мечты послушными руками.
Как надоело без конца прилюдно лгать,
Что холода пока еще не с нами...

Они пришли. Они давно уже пришли
И в душах наших прорастают скорбью.
А мы молчим. А мы по-прежнему молчим
И в тишине на ломкий иней смотрим.

На откуп хаосу мы отданы теперь.
В разрухе бреда учимся порядку,
А сердце стонет от невидимых потерь,
Молясь короткому беспечному закату.

Играет мыслями отчаянное мое,

Круша мозаику несделанных открытий.
На свалке стонет ранним утром воронье
Над перечнем осмеянных открытий.

Как надоело ощущение войны...
Вальс
Свинцово-призрачное небо,
И звон разбитой тишины.
Тут не понять где быть, где небыль.
Тут не узнать где "Я", где "Мы".

Желтеют ветхие страницы,
Стирая память не спеша.
Уже закрыты все границы.
Уже не вырвется душа.

Ночь топит сумерки неспешно,
Маячат в дымке фонари,
А время тихо и беспечно
На кухне сушит сухари.

• 626718, Тюменская обл., Новый Уренгой,
ГПС, а/я 843

Я ПРЕДЛАГАЮ КНИГИ:

1. Трое с площади Карронад. М., Дет. лит., 1982, (без титульного листа)

2. Мальчик со шпагой. М., Дет. лит., 1976, (без титульного листа)

И журнальные публикации:

1. Крик петуха

2. Голубятня на желтой поляне (трилогия)

3. Белый шарик матроса Вильсона

4. Лоцман

5. Острова и капитаны (трилогия)

6. Гуси-гуси, га-га-га

В общем, если устроить «разборку» в книжных залежах, то наверняка найдется еще что-то, но пока это все. Буду рада, если мое предложение кого-то заинтересует.

Ирина Панфиленкова, 141800, Московская обл., Дмитров, ул.Маркса, 22, кв.102

«Откуда-то издалека пришла сумрачная медленная музыка, похожая на движение тяжелых туч... Эта музыка была под стать моему настроению... Просто казалось: вот-вот вспомнится что-то хорошее...»

Узнали? Владислав Крапивин, «По колену в траве». Мальчишка, в переломный момент своей жизни полавший под воздействие Пятой симфонии Чайковского... «Разве можно быть трусом, когда на свете есть такая музыка?..»

Но ведь не только крапивинский герой пережил столь сильные ощущения. У каждого из нас была своя встреча с Музыкой. Для Бориса — «Времена года» Вивальди. А для вас?

АНТОНИО ВИВАЛЬДИ «ВРЕМЕНА ГОДА»

*«Совет 4:
Стремительными движениями добивайся от звука
раскрытия тайны многозначности его содержания»
Антонио Вивальди*

Борис Тараканов

Золотая осень 1986 года. Провинциальная воинская часть в селе Медведь Шимского района Новгородской области. Ваш покорный слуга, в форме рядового СА, метёт лысой метёлкой выделенную ему территорию войскового плаца.

Идет второй месяц моего «отдания долгов Отчизне». Под старорежимным плакатом «Слава ...!» (кому-то или чему-то там, не помню уже) торчит выдавший виды репродуктор — типичное железное рупорообразное сооружение, из тех, что принято вешать на столбы. В моей 18-летней голове — смятение мыслей, в душе — ностальгия по дому и прежней вольной жизни. В общем, полный боекомплект...

Внезапно в репродукторе что-то щёлкает и в жизнь на полуслове врывается хорошо поставленный голос диктора «Маяка»: «...редаём заключительный концерт «Зима» из цикла для струнных «Времена года» Антонио Вивальди. Часть первая, «От холода бегут, топают ногами». Исполняет камерный оркестр „Виртуозы Рима“...»

После небольшой паузы в воздухе равномерно начали возникать прозрачные аккорды. С каждым разом в них деликатно

внедрялись всё новые ноты. В тот момент почему-то очень запомнился странный звук, напоминающий «дзумм-дзумм-дзумм...» — он как бы обозначал ритм и в тоже время придавал ощущение сильной наэлектризованности, будто перед грозой (позднее я выяснил, что это был клавишин, а приём игры называется красивым итальянским словом «сантино»). Неожиданно воздух буквально взорвался трелями скрипичного соло — это было похоже на стремительный порыв ветра с клубами снежной пыли. Ветер становился всё сильнее, превратился в смерч и вдруг рассыпался звуками кульминации. Это было труднообъяснимое, но очень сильное ощущение... Существует мнение, что Вивальди в этом месте использовал гармонический приём, при определённых условиях вызывающий у слушателя выброс в кровь гормона удовольствия —

дения звучат во всех населенных мирах! Вы нам очень нужны! Мария Ивановна отрицательно покачала головой:

- Мы уже это обсуждали, Дейи...

- Помню, - Кролик сокрушенно вздохнул.

- Ну, тогда до свидания, Дейи!

- До свидания, Мария!

Старая женщина вышла из кладовки, свет погас за ее спиной. Мария Степановна переделала и вернулась к бесконечным домашним делам, улыбаясь своим мыслям.

МОЙ ВИРУС

Каждый раз, когда я утром приплетаюсь на работу, кресло у моего рабочего стола чуть сдвинуто. Уборщица не считает нужным поставить его ровно после уборки. Да и правда, я же не директор какой, а просто один из многочисленной армии сотрудников.

И так всякий раз, каждый день. Долгое время я бесился, дожидаясь ее вечером и высказывал свои претензии. Бабулька-уборщица кивала, улыбалась и...ничего не изменялось. А вот теперь мне на это наплевать. А вот так! С высокой колокольни! Настроение отличное! Почему?

Все дело в том, что поселился в моем компьютере вирус. Мелкий такой, безвредный. Я даже толком и не знаю, что он есть такое. Его бы удавить сразу, а мне почему то жаль стало. Коллега-программист мне даже программку дал, чтоб его стереть. И смеется. Нет бы, говорит, что-то серьезное заловить, а то всякие финтифлюшки старинные подцепляешь... Ну и ладно... Вот сейчас живет у меня этот вирусок в машине, копошится, что-то там ломать пытается. Я его даже уважаю за это. Прихожу на работу, компьютер врубаю. Приветствую шелопом мой вирус. И работаю. А на душе тепло так - вроде и не один уже я на белом свете.

* * *

Долго я ждал того момента, когда мой вирусок себя проявит. И дождался-таки. Как-то, ближе к вечеру, выползла в самый верх экрана компьютера небольшая черная панелька и буквоки по ней ярко-желтые побежали, латинские: «VENI, VIDI...VOLENS NOLENS». (лат. «пришел, увидел...волей-неволей»). И что же ты такое волей-неволей увидел, Компьютер мой старенький? Меня? Странный ты какой-то, дружок.

А как я со стороны выгляжу-то? Скушно, верно, выгляжу? Весь вечер голову ломал - какой я. Да ничего примечательного - маленький, лысоватый мужичок. Холостой, со средним образованием. Что еще? Выполняю всякую мелкую бухгалтерскую работу. Все? Все. Я даже застыдился себя. А мы, мой вирус, в чем-то похожи - оба уже никчемные, от времени отставшие. Ты меня не покидай. Ладно? Молчит старикашка...

Вот и несся я на работу следующим утром, подсказывая, как мальчишка.

Девчонки из нашего отдела захихикали в своем углу, завидев мою улыбающуюся физиономию, - видно наш

Вечером, укладывая спать внучку, бабушка принялась рассказывать любимую сказку девочки:

- Далеко-далеко, на звездном небе, на большой и красивой планете жил Малиновый Кролик, который очень любил хорошие песни. Для этого он искал среди звезд певцов и музыкантов. И находил. Все друзья, а у Кролика их было очень много, собирались слушать найденных певцов и музыкантов. Однажды, путешествуя по звездам, Кролик прилетел к нам и встретил женщину, которая пела очень и очень красиво...

- Какая хорошая сказка... - бормотала, сладко зевая, внучка и засыпала.

Иваныч влюбился. Теперь сплетен на весь день хватит. А мне не терпелось узнать - вдруг мой дружок что-то новое выдаст. Точно. Как компьютер включился, тут же и панельку вирус задействовал, и буквоки побежали: «LAST BUT NOT LEAST». Ух, вроде это по-английски? Кинулся к словарю. Точно - «последний по счету, но не по важности...» И? Это ты обо мне? Или о себе? А что такого важного во мне-то есть? ЧТО?? А может есть. Собственно, это возможно. Только где-то глубоко-глубоко внутри спрятано. И не было у меня возможности проявить себя. Спасибо, тебе, славный мой. Спасибо, Друг! А как мне работалось в этот день! И не вышепчешь! Допоздна сидел - ждал, может что новое вирус скажет... Нет. Только тихо убеждал меня - последний ты по счету, но не по важности... последний по счету... Я весь вечер потом эту фразу, как молитву повторял.

* * *

Наутро меня уже новый сюрприз ждал от вируса: «CARPE DIEM»... Ах ты ж мой любимый полиглот! Значит «срывай день» в переводе с латинского? То есть лови мгновение? А верно! Верно. Что-то я все время не тем занимался. Как в спячку впал... А дни уходят, годы несутся же, словно испуганное стадо баранов, глупые и бестолковые. Как же поймать тебя, мгновение? А-а-а-а! Я же в детстве неплохо рисовал, даже на городском конкурсе премию получил... Ой, надо попробовать снова...

Весь этот день я вынашивал в голове свою будущую КАРТИНУ. Какие-то эскизы черкал на писчей бумаге. Ух, должно получиться. Я уже ее вижу:

...Мокрая после дождя деревянная веранда. В каждой капельке отблеск выглянувшего солнца. Тишина. Даже ветер утих почтительно. А вдалеке, сквозь влажные стебли обвивающего веранду вьюна, блеснет зеркалом небольшое озеро. Тучи, только что грозные, прячутся за горизонт, сворачиваясь в белые пушистые клубочки. Солнце ослепительное, чистое, свежее. Царствует....

Да-а-а. А и нарисую же. А и воссоздам я этот МИР. Мир моей сказки, моего детства. Жаль, не поместится на картине бабушка моя. Она за домом, выгоняет телку папастись. Да и я на картине тоже не буду, хотя

ВЛАДИМ ФАЛШИЦОВ

СКАЗКА О МАЛИНОВОМ КРОЛИКЕ

— Бабуля! А ты сказку про Кролика Малинового перескажи мне?

— Да я же тебе эту сказку много раз уж рассказывала! Давай лучше...

— Не-е-е! Лучше про Кролика - я очень его люблю!
— Ну хорошо, Светулек! Расскажу я тебе эту сказку. Давай, беги играй, а меня еще вон какая гора посуды ждет!..

1.
Воскресные теплые вечера Мария Ивановна Сереброва любила проводить на кладбище, у могилки своего мужа. По надобности, сначала выдергивала мелкую травку, бурную и нежно-зеленую, вокруг памятника. Потом садилась на скамеечку у оградки и, теревя какой-нибудь цветок-лепесток, тихо мурлыкала незабываемую печальную мелодию.

Мария Ивановна пела, а мысли ее летали неизвестно где. В мелодию вплетался шелест ветра среди ветвей старых деревьев и чириканье птиц. В мелодию вплетались и воспоминания...

С самого, наверное, рождения Мария Ивановна, тогда еще просто Маша, мечтала петь. Нескладно сложенная, озорная девчонка-пацанка, она часто в ванной комнате пела во все горло. Можно даже сказать, вопила от счастья - непонятного детского счастья.

Но однажды дверь в ванную тихо открылась, и на пороге, сложив руки на плоской груди, возникла мама. Ее черное платье на фоне белого кафеля четко врезалось в память Маши. Мама, почти не разжимая ниточку тонких губ, произнесла:

— Мария! Перестань терзать мои уши!

И так же тихо исчезла, притворив за собой дверь. С того момента Маша никогда не пела. А почему - и сама не могла объяснить. Нет, она конечно пела, например в школьном хоре, но чтобы сама - никогда. Даже прожив многие годы, вырастив сына, похоронив мужа, она позволяла себе только тихо мурлыкать под нос - кому ее пение нужно?

Оказалось, что нужно...

2.
По утрам в будни Ася, невестка Марии Ивановны, подхватив сонную дочку Светочку, улетала на работу. Сын все время был в заграничье и дома оставалась одна бабушка - глава семьи. Она тихо убирала квартиру, готовила обед, надевала праздничное платье и шла... в кладовку.

Неяркий свет вспыскивал на мгновение, брызнув по половицам коридора, и гас. Квартира погружалась в дневную дремоту.

А Мария Ивановна Сереброва оказывалась в длинном коридоре, где матовые стены, пол и потолок светились мирно и успокаивающе.

Вот и сегодня, как всегда, первым на встречу

Серебровой выскочил Дейи - странное существо яркого малинового цвета. Его Мария, про себя, и окрестила Малиновым Кроликом - очень уж похож был.

— Мария! Как здоровы! Вы снова к нам вырвались?
— Я же обещала, Дейи!

— Мы помним, помним! Вас уже ждут! Идемте! Сегодня нас ждут пааны!

— А они на что похожи? - старая женщина улыбнулась.

— На шарики! На простые шарики! Да вы и сами увидите! - Дейи подпрыгивал на месте, как настоящий кролик...

Мария Ивановна, оправив платье, двинулась за Малиновым Кроликом. Через несколько секунд они вошли в огромный зал, и вправду наполненный миллионами воздушных шаров всех цветов и размеров. При виде вошедших пааны зашумели, загудели. Когда женщина, увлекшаяся Дейи, прошла в центр зала и села в старинное кресло, приготовленное по ее просьбе, все стихло. Мария шепнула Дейи:

— У них хоть есть чем слушать?

— Ага, есть - они сами одна большая мембрана!

Потом Дейи буквально испарился.

Женщина устроилась поудобнее, закрыла глаза и запела. Нет, она не пела голосом - мелодия звучала у нее в голове, а хитроумные устройства передавали ее слушателям.

Земля, деревья, осенние листопады, пение птиц, смех внучки Светочки - все было в этой мелодии. Мельком открыв глаза, Мария могла бы увидеть, что под потолком зала непостижимым образом, созвучно ее мелодии, появлялись образы - ее внучка, ветви деревьев, могила мужа, прощание с сыном, улывающимся в очередной рейс. Она не могла предугадать, как сложится мелодия - она просто жила ею. Каждый раз, когда приходила сюда Мария Степановна, мелодия получалась разная - то грустная, то веселая. И всякий раз, по окончании, слушатели-зрители высказывали свое бесконечное восхищение. Как могли - лапами, крыльями, светящейся дымкой или бульканьем - они благодарили женщину.

Вот и эта мелодия закончилась. Шары загудели, запорхали по залу в возбуждении. Откуда-то вынырнул улыбающийся Дейи:

— Они в восторге, Мария! Вы сегодня превзошли себя! Они благодарны вам!

— Спасибо, Дейи!

Мария Ивановна обратилась к мелькающим шарам: — Спасибо, что слушали меня!

А потом старая женщина возвратилась в светлый коридор, и Малиновый Кролик долго благодарил женщину, напоследок задав старый вопрос:

— Вы не передумали? Может, все-таки останетесь с нами? Вас хочет видеть вся галактика! Ваши

эндорфина. Не удивляйтесь, это давно описанный в музыкологии факт — итальянские композиторы одними из первых овладели секретом «*Le armonie del piacere*» («гармонии наслаждения») и порой злоупотребляли им. Однако тогда я ничего этого не знал — просто стоял неподвижно, опершись на свою кучую метлу, и через музыку уносился в мыслях в никому не ведомые дали...

Со стороны я, наверное, выглядел довольно глупо, чем вызвал соответствующую реакцию проходящего мимо толстого прапорщика: «Тараканов! Бездельничать с такой рожей будешь на дембеле!..». Это заявление вернуло меня к суровой армейской реальности, но подарило три вывода. Я вдруг понял, что, во-первых, очень не люблю прапорщиков, во-вторых, жизнь, по всей видимости, не так уж плоха, раз в ней существует **такая** музыка, и, в-третьих, то, что Вивальди — **мой композитор**.

С этого момента у меня появилась ещё одна мечта — послушать «Времена года» полностью и в нормальных условиях, а не с метлой на плацу. Согласитесь, мечта несколько нетипичная для армейских будней, но... такая уж досталась. Понятно, что при первой же возможности я её воплотил. «Времена года» («*Le Quattro stagioni*») оказались циклом из четырёх концертов для струнного оркестра, солирующей скрипки и клавесина. Концерты шли под названиями «Весна», «Лето», «Осень», «Зима», и каждому времени года было предпослано небольшое стихотворение в форме сонета.

Послушав цикл уже «на гражданке», в концертном зале, я испытал полный восторг с небольшой примесью грусти, ибо уже не возникло того неповторимого ощущения, которое было тогда — под старым репродуктором, на голом плацу, обрамлённом рыжим буйством золотой осени. Ну что же, всему своё время и своя сказка...

1997 год. Выхожу из метро «Охотный ряд», попадаю в подземный переход под Тверской, возле гостиницы «Интурист». В переходе стоит группа молодых ребят с музыкальными инструментами. Похоже, что из консерватории. Состав оптимальный: две скрипки, альт,

виолончель и контрабас. Звучат первые такты моей любимой «Зимы». Останавливаюсь, охваченный знакомым тёплым чувством. Звуки ударяются о потолок перехода и опадают с него серебряным дождём... Вот угас последний аккорд, ответило запоздалое эхо, гуляющее где-то в закоулках длинной дорожки перехода. Раздались аплодисменты. Интеллигентного вида старушка начала выражать сдержанные восхищения. Достая бумажник — хочу отблагодарить ребят небольшим вкладом в стоящий перед ними открытый скрипичный футляр. В этот момент альтист толкает локтем симпатичную толстуху-скрипачку и заявляет: «Ну что, Машка! Убедилась, наконец, что по-пса в переходах по кайфу идет!». Тёплое чувство уступило место липкой досаде. Убираю кошелек и ухожу прочь.

К тому времени я уже неплохо знал музыку Вивальди (удалось даже подрижировать парочкой его небольших сочинений для хора с сопровождением) и успел раскопать некоторые малоизвестные факты из его биографии. В их свете то, что много лет подавалось в помпезных советских учебниках по истории музыки, стало восприниматься под несколько иным углом. Во всяком случае, стало ясно, что это биография интересная и... очень неоднозначная.

* * *

Судите сами: 4 марта 1678 года в Венеции, в семье скрипача Капеллы собора Св. Марка рождается мальчик, нарекаемый Антонио. Рождается семимесячным, с предельно маленьким весом — была полная уверенность, что малыш не выживет. Через несколько дней врач констатировал смерть... Рано утром небольшая процессия прибыла на небольшое загородное кладбище, чтобы предать тело земле. Во время короткой речи священника из наскоро сколоченного гробика вдруг послышался детский плач... Ребёнок оказался живым! Нетрудно представить себе сцену, разыгравшуюся тут же на кладбище. Подозреваю, что врача, констатировавшего смерть маленького Антонио, скорее всего, чуть не прибили тут

же, не отходя от свежесвернутой могилы.

А может быть, всё вообще было совсем не так, но эта легенда привнесет многим независимыми и весьма авторитетными итальянскими источниками. Так что давайте думать, что чудо всё-таки произошло и музыка Вивальди — самое яркое тому доказательство.

В пять лет Антонио начинает учиться играть на скрипке, а в десять лет свободно подменяет в Капелле своего отца. Руководитель Капеллы Дж. Легренци не мог не проникнуться талантом красивого рыжеволосого мальчишки и лично начал обучать его композиции и игре на органе («*Не бойся, мой маленький, в сущности, это тот же клавесин, с той только разницей, что почему-то всё время сопит!*»). Тем не менее, в дальнейшем, по настоянию отца, Антонио выбирает не музыкальное, а духовное образование, и в 25 лет принимает сан священника. Богослужений Вивальди проводить не пришлось — в этот период у него обостряются приступы астмы. Пришлось поступить на работу в один из музыкальных приютов для девиц-сирот (чьё-то неуёмная фантазия назвала это заведение консерваторией — *Il Conservatorio «Ospedale della Pietà»*). Здесь он с некоторыми перерывами работал почти до конца жизни — преподавал, сочинял, руководил хором и оркестром. Сочинял Вивальди невероятно быстро — на партитуре одной из ораторий он написал: «*Сработано с Божьей помощью за пять дней*».

Здесь же он увлёкся оперой. Известно, что духовный отец Вивальди не благословил его заниматься оперным жанром, мотивируя это тем, что Бог дал Антонио дар писать гениальные концерты и церковные кантаты, а выходящие из-под его руки оперы довольно посредственны (это, кстати, признавали многие современники Вивальди). Да и не к лицу человеку в духовном сане писать оперные произведения — не принесут они ему удачи.

Композитор ослушался. Как мы теперь знаем, духовный наставник оказался прав — оперы Вивальди ныне забыты, а при жизни успели принести ему массу

несчастий. Всё началось с того, что он влюбился в певицу Анну Джиро, для которой писал заглавные партии. С ней он ездил в Европу для представления своих опер в Праге и Амстердаме. Об этой связи сразу стало известно в церковных и музыкальных кругах и «реакция общественности» на нарушение священником обета безбрачия не заставила себя ждать — началась травля.

Травили Вивальди грамотно: закрывали въезд в некоторые города, негласно запрещали исполнения произведений «крыжего монаха», срывали премьеры опер, воровали партитуры, писали памфлеты. Через пару столетий этот стиль работы успешно возьмёт на вооружение Союз советских композиторов и будет использовать его в борьбе с Прокофьевым, Шостаковичем, Шубертом и другими своими гениальными представителями... В общем, ничего не ново в этом мире. В один прекрасный день Вивальди принимает решение распродать рукописи и уехать в Вену. Анна Джиро отправляется вместе с ним.

Включайтесь в разговор! Тем более что Борис предлагает сделать «музыкальную» рубрику постоянной и готов стать ее ведущим. Так что можете писать непосредственно ему!

Эля Гукасян

Долго не решалась я написать в газету... Однако желание переписываться с разными людьми пересилило. Жизнь моя протекала довольно скучно (друзей не было вообще) и однообразно (школа — музыкальная школа — Дворец пионеров — дом), пока в 8 классе не попала я в Самарский КСП (Клуб самодетальной песни), где и обитаю около 4-х лет. Авторская песня и все, что с ней связано, составляет главное увлечение на данный момент. Любимые авторы — В.Ланцберг, В.Матвеева, Б.Окуджава, А.Иванов (из Калининграда). Но не авторской песней единой жив человек — слушаю и рок иногда (порой, правда, уши режет), и классику (Бах, Рахманинов).

С творчеством Крапивина познакомилась в 15 лет, залпом прочла много книг и... фанаткой не стала. Возможно, потому, что то, о чем пишет Владислав Петрович — дружба, открытые отношения, верность... — уже нашла все это в нашем КСП. Те, кто не верит, что сказки Крапивина иногда сбываются — ВЕРЬТЕ!!! Есть такие места на нашей Планете!

Однако, безусловно, книги Крапивина произвели сильное впечатление. Прочитав их, а еще Стругацких,

Тоска по Родине — скверная вещь. Через несколько лет (в 1741 году) Вивальди умирает от обострившейся болезни в полной безвестности и нищете... Похоронили его в Вене, на кладбище для бедных у собора Св. Стефана.

Вот такая история стоит за известной нам всем красивой музыкой.

* * *

Кстати, музыка Вивальди была открыта в конце прошлого века совершенно случайно, практически одновременно с музыкой Баха. Но Вивальди повезло больше — если наследие Баха собирали по крупицам по всей Европе, то у Вивальди сразу обнаружили целый архив (40 опер, 454 концерта, кантаты, оратории, мессы и загадочные советы, адресованные исполнителям).

«Времена года» Вивальди сейчас известны всем. Жизнь отнесла этот цикл к разряду «популярная классика» — то есть к тому, что играют все, кому не лень. Честно говоря, немного обидно потом читать рецензии типа: «Что-то не vezёт Вивальди в БЗК (Большой зал консерватории — Б.Т.) — вновь

безобразно были исполнены „Времена года“». Поэтому я не очень люблю слушать этот цикл в концертных залах — предпочитают компакт-диск и наушники. С любимой музыкой иногда полезно оставаться один на один.

Если кого-то заинтересовали эти немного странные размышления, я готов переписать Вам «Времена года», дополнив свободное место на кассете малоизвестными произведениями Антонио Вивальди. Прислать чистую кассету можно по адресу, приведенному в конце статьи.

Понятно, что считающим Вивальди «попсой» лучше не беспокоиться: перефразируя мою любимую Файну Раневскую, можно сказать, что за два с половиной столетия эта музыка заслужила право выбирать, кому нравиться, а кому нет. •

- E-mail: boris@cdru.com
- Home page: <http://www.cdru.com/tboris>
- 125299, Москва, 2-й Новоподмосковный пер., д.3а, кв. 5. Тараканову Борису

я поверила в реальность Космической Эры. То есть в то, что люди смогут путешествовать в космосе. Не сейчас, а много позже, когда улягутся страсти в мировой экономике (не одна Россия «дефолтнулась», где-то больше, где-то меньше — но кризис есть).

С «Голосом» я познакомилась случайно, опять-таки через КСП. Тут-то и выявилась еще одна моя страсть — оказывается, мне нравится переписываться. Особенно интересным оказался первый номер газеты. Но застенчивость (как это незнакомым писать?) не давала возможность действовать. И все же потом решилась. Поэтому пишите — отвечу всем (постараться!). Если есть электронный адрес (e-mail) — обязательно указывайте. Сведения обо мне есть в заполненной анкете (если коротко — родилась 20 июня 1982 года, учусь на физфаке Самарского государственного университета. Любимые книги и авторы — Р.Брэдбери, К.Льюис, Дж.Р.Толкиен, Ф.Искандер, Р.Бах, Ф.Достоевский, Н.Гумилев, А.Ахматова, Стругацкие, М.Булгаков (особенно «Мастер и Маргарита»), Д.Гранин («Иду на грозу»), В.Головачев («Черный человек»). •

- 443001, Самара, ул.Садовая, 245, кв.26
- gateya@iname.ru

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА

Прошлым летом, в начале июня, в город приехал передвижной зоопарк. Все ребята сразу же бежали смотреть. Славка, конечно, тоже пошел. Только ему там совершенно не понравилось. Звери были какие-то задержанные. Облезлые лисицы метались по клеткам, как очумелые. Громадный бурый медведь озлобленно кидался на стальную решетку и угрожал разорвать зрителей. Самодовольный верблюд с важностью жевал свою нескончаемую жвачку.

А еще в зоопарке был тигр. Бенгальский, из Индии. Он неподвижно лежал, отвернувшись к стене, а возле клетки стоял служитель зоопарка и ругался.

— Вот закормили! — негодовал он. — Второй день ничего не жрет! Только мясо зря пропадает! У-у, с-скотина!

Служитель просунул сквозь решетку скребок на длинной ручке и раздраженно ткнул им в полосатый бок хищника. Тот не шелохнулся. Потом медленно, словно бы нехотя, с достоинством повернул голову. Обвел усталым взглядом, в котором читалась безнадежная тоска, праздную толпу зевак и снова гордо отвернулся.

Человек в форме служителя плюнул и удалился, бормоча проклятия. А Славка стоявший рядом, остался. Он никак не мог поверить в реальность случившегося. В то, что человек, обязанный заботиться о животных, мог издеваться над ними. Мальчик растерянно оглянулся на стоявших вокруг больших взрослых людей. Но те либо равнодушно молчали, либо беззлбно похихивали, плясья на клетки. «Вас бы туда!» — с горечью подумал Славка. Ему ясно представилось, что клетки — это тюрьма, а звери в них — пленники. Он облокотился на невысокую оградку и стал ждать. Хотелось еще раз взглянуть в скорбные глаза умного зверя. И попросить прощения.

Славка простоял так часа два. Но тигр и не думал оборачиваться. Он не хотел иметь никакого дела с обществом своих мучителей. Но лежать просто так, без дела, было, видимо, скучно. И тигр стал потихоньку разговаривать сам с собой. Людям его речь могла показаться угрюмой, бессмысленным ворчанием, и тигр, очевидно, это знал. Поэтому ни капельки не стеснялся. Но Славка-то все слышал и понимал! Ночью тигру приснились джунгли. Он не был там очень давно, с того черного дня, когда его совсем еще маленьким поймали звероловы и посадили в клетку. Сначала заставляли делать разные трюки, чтобы люди смотрели и развлекались, а когда он решил, что не будет — отправили сюда. Осчастливили глупой кличкой «Артур». А мама-тигрица звала его просто и нежно — Р-р-рау! Больше его никто так не

называл....

Славка стало обидно за тигра. Он осторожно оглянулся. Толпа посетителей поредела, близости никого не было.

— Р-р-рау! — негромко позвал Славка.

Тигр вздрогнул. Недоверчиво посмотрел на него.

— Уважаемый Р-р-рау! — старательно, с волнением в голосе выговорил Славка. — Не обижайтесь, пожалуйста, на людей. Они ведь не виноваты... Вернее..

Резво вскочив, тигр подошел к решетке.

— Ты понимаешь?! — взволнованно р-рыкнул он.

— Да... Немножко... Я стараюсь

— Зоопарк закрывается! Обед! — раздался визгливый голос женщины-администратора. — Мальчик, тебя что, не касается?

Славка поморщился. Огорченно взмахнул рукой.

— Я приду еще! — прошептал он тигру и медленно побрел к выходу.

Он пришел вечером, перед самым закрытием. Сразу же, не глядя по сторонам, прошел к знаковой клетке.

— Р-р-рау! Я пришел!

Лежащий на жевоте тигр ждал его. Он дружелюбно муркнул. Вокруг не было ни души. Славка перелез через ограждение. Ухватившись руками за толстые стальные прутья, прислонился лицом к решетке. Он знал, что Р-р-рау не станет его съедать.

— Слушай, — трепетно проговорил он, — хочешь, я приду еще ночью? Мы сломаем замок, и ты уйдешь....

Тигр не издал ни звука. Он только посмотрел на славку благодарными глазами, и слова стали не нужны.

— Спасибо, — читал Славка во взгляде своего большого полосатого друга — Но лучше не надо. До джунглей мне все равно не добраться. Кроме того, они тут все перепугаются... А тебе попадет.

Потом тигр встал, подошел к мальчику и ликнул его в нос большим шершавым языком.

Дальше все произошло стремительно. Раздался душераздирающий женский визг. Будто включили миллисекундную сирену. От неожиданности и испуга мальчик и тигр шарахнулись в разные стороны. Славка налетел на ограждение, больно ударился о него и очутился в объятиях какой-то испуганной вопящей тетки.

Дальнейшее он совсем плохо помнил. Прибежали какие-то люди. Начали его ругать. Потом еще и дома попало, от мамы. А Сережка снова обозвал его «кошатником».

Назавтра, когда, несмотря на мамин категорический запрет, он все-таки прибежал к воротам зоопарка, его туда просто не пустили. И на следующий день... А через неделю зоопарк уехал.

- 456910, Челябинская обл., г.Сатка, ул.Пролетарская, 57. кв.52

всеми своими тройками и почтовыми рождками, газовыми фонарями и жаркими каминами, с чтением вслух в детской перед сном книги сказок с «ятами», приключениями и принцессами; с музыкальными домашними вечерами в гостиной... Впрочем, и сегодня Никитины поют о том же самом — о старинном, о незабвенном — и предлагают вместе печалиться и надеяться «под музыку Вивальди и вьюгу за окном»...

И становится немножко тревожно, что осталось совсем мало времени, когда сможем сказать про себя: «Мы жили в прошлом столетии». Еще можно побыть вместе с ним наивными и трогательными. Еще чуть-чуть мы побудем старомодными. Не отвлекайте нас, пожалуйста, от нашей задумчивости... Не утешайте словами завтрашними — мы еще не знаем их, у нас есть другое, сегодняшнее утешение: «Не утешайте меня, мне слова не нужны...» Не стряхивайте с нас снег в тесной передней последнего вечера декабря. Нам в пору эта теснота и печаль. Мы едем назад, на маленьких санках, к исчезнувшим домам нашего младенчества, утопающим до самых подокольников в колебательных сугробах. Над нашими убаюканными колыбельями видны никогда не стареющие, никуда не уходящие родные лица. Над сугробами выглядывают вернувшиеся из жизненных утрат и разлук дома нашего детства. У нас еще ничего не видно впереди за снежной пеленой грядущего. У нас так много и вечно позади, за спиной, за окном, за закрывающимся занавесом нашего столетия с тонким лучиком просвета-воспоминаний посредине.

* * *

А дома зимой стоят, как заколдованные, в свежих сугробах, в сиянии окон... Мы идем мимо них по переливчатому, волнистому снегу. И хотя у нас мало времени — нужно многое успеть до конца декабря: найти елку, приготовить подарки и для нее, и для друзей, протоптать тропинку, изо всех сил поверить в чудо — мы все-таки медлим и чуть прислушиваемся к тому, что говорит нам снег. И читаем по глубоким и вмятым следам, как по складам: знакомые имена, адреса и

даже целые сказки можно успеть прочитать зимним вечером, в густых тенях, на новом снегу по дороге к дому. Будто писало гушиное перо с торопливым скрипом и разливало лиловые чернила на чистой странице в лунном сиянии, отбрасываемом лампой небесной.

Чернота подбирается к самым окнам... Сумерки сгущаются... Перо скрипит на все окрестности: кто-то спешит домой. К свету лунной лампы добавляются домашние настольные светильники. Снежные страницы продолжают книжными... Высокие сугробы сменяются новыми главами. Мы протапываем мысленные тропки. Мы удаляемся вглубь сказания. Впереди долгий вечер со снегопадом за окном, с книгами и тетрадами на столе. Кто-то негласный и ясный, в белом снежении, в тихом шелестении, подсказывает простую и неопровержимую истину, что это тоже ведь счастье: жить в ладу и гармонии с собственной душой и миром за окном.

* * *

Зимой хочется идти по узеньким протоптанным дорожкам, между высокими сутулыми сугробами. Смотреть на близкий снег, слышать его скрипы и вздохи и думать о своих друзьях и о том, что придется сейчас домой, напиться горячего чая, забраться в глубокое кресло и согреться хорошей книгой. В доме — замерзшие окна и теплые батареи. В окна смотрят звезды и фонари. В комнате тихо и темно... Но зажигается свет, но звучат на магнитофоне бардовские песни. И вот, когда поставишь чайник на газ и вспомнишь про одинокий вечер, кто-то позвонит в дверь. И откроешь своему доброму товарищу, и можно теперь отогреться вместе. Глоток горячего напитка и неспешная фраза... теплота и понимание.... А стекла станут заиндевать, наливаясь густым молоком, скрывая от нас, что снаружи совсем стемнело. И мы не заметим промелькнувшего мимо окон по синему санному следу позднего времени за нашими долгими и счастливыми разговорами.

• 305007, Курск-7, до востребования

АННА КУРГАНОВА

* * *

Храни тебя судьба
Во всех твоих дорогах
Польнонью на ветру
И солью на губах.
От радостной тюрьмы,
От горького порога,
От звуков черных труб -
Храни тебя судьба.

Храни: от стали злой
И от бескровной муки,
От чар коварной Тьмы,
Что так сильны во мгле.

Храни тебя судьба
От подлинной разлуки,
Ведь только от нее
Все беды на земле.

Храни тебя судьба:
от Прорвы и от Бездны.
От подлости друзей
И от стыда за них.
От кожаных ремней
И от цепей железных
Храни тебя судьба,
Судьба тебя храни!

НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ О ПЕСНЕ ВООБЩЕ И ОБ АВТОРСКОЙ В ЧАСТНОСТИ

Антон Икрянников

МЫСЛЬ ПЕРВАЯ. «АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ И КНИГИ КРАПИВИНА»

Не так давно в личной переписке мне задали вопрос: «Практически все люди, которым нравятся книги В.Крапивина, любят авторскую песню — откуда такой феномен?» Вопрос, в общем-то, был риторическим, но мне захотелось ответить.

Как мне кажется, первопричина — потребность в коллективе, которая есть у каждого человека. Коллектив (отряд, экипаж, компания) из таких, которые описаны у Владислава Петровича, достаётся далеко не каждому. Поэтому человек ищет (возможно, неосознанно) всё, что может ему в этом отношении помочь. Вот здесь очень ко двору приходятся крапивинские книги — для кого-то как «руководство к действию», для кого-то — как возможность хотя бы помянуть, порадоваться за других, пусть эти другие — только книжные герои. Для «ушибленных одиночеством» (которых, думаю, на свете всё-таки немало) эти книги — как отдушина, как для заключённого — возможность если не выйти на волю, то хотя бы посмотреть на неё. (Сравнение, возможно, не самое удачное, но другого подобрать не смог). Да и для тех, кому повезло с друзьями, такие книги не будут чужими.

А ведь авторская песня в большинстве случаев — это песня коллективная. В основном её поют не на концертах со сцены, а в небольших компаниях, когда «гитара и песня по кругу», когда любого человека, пусть до сих пор и незнакомого, принимают без возражений и даже с радостью, и он чувствует себя «своим» здесь. Очень помогает этому, когда совершенно незнакомые люди вдруг начинают подпевать твоим любимым песням — ведь каждая песня для тебя очень много значит, и ты чувствуешь, что между тобой и этими людьми, оказывается, немало общего. А полутьма (при костре или свечах)

помогает раскрепоститься, высунуться из своей «любимой» скорлупы, раскрыть душу.

Конечно, сама по себе такая общность — ещё не коллектив, до настоящего коллектива ей — как до звезды небесной, но эмоционально очень похоже.

*Чужак решит: поёт нестройный хор.
Простим его — чужак не понимает,
Что мы ведём душевный разговор,
Душевной разговора не бывает.*

Конечно, это только моё мнение. К тому же я судил по себе, а у кого-то другого всё может быть совсем иначе. Но в основном, думаю, я прав: авторская песня и книги Крапивина означают для многих людей очень похожие вещи.

МЫСЛЬ ВТОРАЯ. СОВРЕМЕННАЯ МУЗЫКА И РАЗНИЦА ВКУСОВ

В одном из интервью Владиславу Петровичу («Та сторона», №4) задали вопрос о его отношении к многим современным певцам. Он ответил: «Я абсолютно равнодушен к современной музыке. В том числе и к Цюю, и к Талькову».

Впоследствии в ТС №7 появилась заметка А.Ямпольской, где этот ответ был назван «до оторопи неожиданным». «Ведь близость миров, выстраиваемых обоими художниками (Цюем и ВПК — А.И.), несомненна и очевидна».

Но для меня, например, никакой неожиданности и тем более «оторопи» в этом ответе не было. Да, «близость миров» есть, у Ямпольской это показано довольно убедительно. Но разве это автоматически означает любовь к песням, к музыке?

Любое произведение (книга, стихотворение, песня, картина, скульптура) воспринимается человеком двояко: во-первых, рассудком, а во-вторых, эмоциями. И для музыкальных произведений (в частности, песен) эмоциональная составляющая имеет очень большое, часто даже решающее значение. А зависит она не только и даже порой не столько от «близости миров». На

эмоции огромное влияние оказывает такая вещь, как первое впечатление. А оно формируется прежде всего в детстве и юности, когда человек наиболее обучаем, восприимчив, впечатлителен, когда он только познаёт мир, решает для себя, кто друг и кто враг, что достойно любви, а что — равнодушия.

А в более зрелом возрасте человек поневоле становится консервативным. Произвести на него впечатление уже куда труднее. И вполне естественно, что человек в возрасте Владислава Петровича реагирует на новую для него музыку не столь ярко, как молодёжь.

Да и не только в возрасте, может быть, дело. Для меня, например (позвольте уж, я опять буду судить по себе), вся современная музыка долгое время была, как бы сказать, чуждой. Дело в том, что я рос, можно сказать, на ножах с окружающим миром (почти как Славка Семибратов в усть-каменской школе). Поэтому та музыка, которая в «окружающем мире» считалась модной и современной, мной воспринималась, как «культура классового врага». И если, скажем, «Машину времени» я сумел спустя годы открыть для себя и полюбить, то большинство других групп и певцов так и остались для меня в лучшем случае «авторами одной песни». Из того же Цюя я до сих пор знаю — и люблю — только «Звезду».

А бывает и наоборот. Среди моих знакомых есть такие, кто с удовольствием слушает малоинтересные мне песни, а вот к моим любимым (в том числе и крапивинским) равнодушен. Причём это такие люди, которых я никак не могу назвать «классовыми врагами».

Вообще, отношение к той или иной области искусства (в том числе и песенного) для каждого человека зависит от многих факторов, иные из которых он и сам не осознаёт. Поэтому, чтобы не испытывать лишней раз «оторопи», лучше просто понять нехитрую вещь: о вкусах не спорят. У каждого есть право любить или не любить что угодно.

Эта мысль родилась как ответ на статью Криса Акаяки «Нам песня плакать и нить помогает» (ТС №14) и подобные ей рассуждения о проницательности в репертуар КСП песен из других жанров. Дело в том, что я, в отличие от авторов большинства таких рассуждений, не склонен считать этот факт непременно отрицательным.

Крис в своей статье пишет:

«Всё чаще в репертуарах клубов, отрядов и т.д. появляются песни из других стилей: «undeground», «heavy metal» и пр. Грустно это. Понятно, что для определённой категории людей рок является гораздо более близким способом выражения своих мыслей и излияния своей пассионарной энергии, но как поёт один малоизвестный бард — «Важно, чтоб для души, // А не только для горла».

Неужели рок — это обязательно «для горла»?

Скажу честно, я не особенно разбираюсь в музыкальных стилях, особенно современных (вряд ли отвечу, чем отличается рок от джаза и оба они — от панка), но, скажем, любимая мной «Машина Времени» — это совершенно точно рок (

подтверждено знающими людьми). Или «Дом в горах», «Пианист», «Разговор в поезде», «Памяти Высоцкого» — это песни «только для горла»? И не только «МВ»: разве нельзя найти ничего для души (без кавычек!) в «Звезде по имени Солнце» (Кино), «Осени» (ДДТ), «Человеку без имени» (Наутилус)? Да что там! Ведь даже «Белая гвардия», чью «Голубую стрелу» сам Крис заслуженно включает в список «монументальных» песен — это тоже рок-группа.

Понимаю, когда-то у меня самого слово «рок» вполне однозначно ассоциировалось с музыкой, приближающейся по громкости к боевому поругу, а по звучанию — к циркулярной пиле пополам с паровым молотом. Но это же было давно, когда мне ещё пятнадцати не было. С тех пор я давно обнаружил, что рок року рознь (даже не учитывая «манеру исполнения»).

Теперь по поводу «эстрады».

«Мне подчас бывает интересно, слыша какую-нибудь незнакомую песню в системе, а это что — эстрада, или таки тоже авторская песня?»

Скажите: Рождественский, например — это бард? Вряд ли; обычно песни на его стихи причисляют именно к эстрадным. Однако «Рембрандта, которых нет» часто поются

наравне с «Трубачами» Берковского-Сухарева или «Маленькими барабанщиками» Крапивина (кстати, а Крапивин — бард?). И «Есть только миг» Дербенева-Зацепина, и «Тёмная ночь» Агапова-Богословского, и десятки других хороших песен — всё это явная эстрада, но и на кругу совершенно не кажутся «кинородными элементами». И таких очень много. А есть и такие, где жанр вообще трудноопределим: скажем, Пахмутова — это эстрада или АП?

Да и, в конце концов, стоит ли брать на себя функцию советского Минкультуры (определять: эта песня хорошая, а эта — идеологически вредная, ибо — классово чуждый жанр)? Песни, которые тебе понравятся, которые не стыдно исполнить в кругу у костра, можно найти в любом жанре или стиле. Другое дело, что где-то их больше, где-то меньше, а где-то так мало, что и искать не стоит. Например, я вполне согласен с Крисом, что «Е. Летов и иже с ним» — это большая «навозная куча», где найти «жемчужное зерно» практически невозможно. Но уж рок и эстрада в этом смысле являются далеко не худшими кандидатами. •

• 248012, Калуга, дер. Ермолово, д.23

• ant_ikr@kaluga.ru

О своих интересах можно рассказывать не только прозой. Мы представляем вам несколько стихотворений Булата Мамлиева, которые могут заинтересовать поклонников (и противников) Толкиена.

БУЛАТ МАМЛИЕВ

ТЬМА И СВЕТ ПОМЕНИЛИСЬ МЕСТАМИ... ИЛИ ИСТОРИЯ ТЁМНОГО ТОЛКИНИСТА

Когда я «Властелин Колец» впервые прочитал, себя на стороне Моргога я не представлял. Потом тусовки, интернет, отчеты с разных игр, Ниенна, менестрели, чат, орк-клуб и «Палантир»...

Был молод раньше я и глуп, о тьме совсем не знал, и думал, что её лицо — лишь мертвеца оскал... Но светлых повидав вблизи, решил от них уйти поскольку понял: с ними мне совсем не по пути.

Архив «SU.TOLKIEN» Fido мне душу поразил: неужто злоба и обман — оружие Светлых сил?! От светлых, понял я тогда — сочувствия не жди,

их «жалость» — только для своих, от фактов не уйти.

Я видел светлых, чей девиз — «Не с нами — значит враг!»

«Крутых героев» без мозгов, отчаянных рубак...

«По жизни орки» в стане Тьмы наверно тоже есть, но меньше лицемерных слов про «рыцарскую честь».

Что Тьма есть Зло, а Свет — Добро, не верю я теперь, и в «Сильме» светлый был порой страшней чем дикий зверь.

Наверно, ослепляет Свет всех преданных ему.

Но чем тогда он лучше Тьмы, я что-то не пойму...

РИНА ОТДЕЛЬНО

* * *

Снег летит на город неслышно и плотно, как сбивчивый шепот, в котором неразличимо сливаются строчки стихов. Снег возвышает город высокопарными словами, парящими и летящими с небес на землю, верную поклонницу всего возвышенного и прекрасного — птичьих полетов, поэзии, музыки, человеческих судеб и голосов. Город поднимается на вершины сугробов и сам себя видит высоким и летящим над неразлучными своими улицами, сияющими фонарями, фарами и домами, и озаренными человеческими чувствами под влиянием тех же стихов и обожасмой музыки.

Зимой исчезают краски природы, но выявляется душа земли. Нас утешает снег. Он усмиряет тревожные мысли. Он смягчает острые углы вывесок и суровые выражения лиц. Он залечивает все разбитые дороги и надежды и что-то сообщает нам негласно, и обещает, обещает... Так похожи эти ожидания на то постоянное чувство предвкушения, с каким открываешь новую тетрадь накануне будущего дня и надеешься исписать ее самыми верными и хорошими словами... А эпиграфом поставить давно приготовленные строки Арсения Тарковского:

*Я не буду спать
Ночью новогодней,
Новую тетрадь
Я начну сегодня...*

Снег оказывает на нас какое-то высокое и великое воздействие — мы становимся чище и тише. Мы прислушиваемся к земным стихам и к самим себе. Ведь невозможно так сразу определить — где яснее всего слышатся рифмы — с небес, в сердцах или в наших общих тетрадах. Но все возки на полозьях прошлого столетия, все ночные метели из книг русской классики проносятся сейчас через наши души, вызывают какие-то смутные и нездешние воспоминания и выявляют незримые следы на просторах души. И выкатываются нам навстречу: салазки-сказки-колядки и, под конец, повозка с медвежьей полостью в ногах, в окружении скрипов, снежинок и фантазий... Словом, «Таинственной невстречи // Пустыни торжества», которая еще лучше, чем «встреча». Потому что только там бывает так: «Как парадно звенят полозья // И волочатся полость козья...» И надежды еще не истаяли, и чаянья еще не истоптаны, и счастье кружится совсем близко и зашумивает окошечки старинного возка, что неустанно подбирается между сугробами всех давних декабрей наших жизней. И бережно везет нас вглубь синего зимнего времени, где живут наши бабушки и вяжут нам варежки. И свечки горят в знакомых подсвечниках... И часы, не торопясь, отбивают двенадцать, словно это новогоднее обращение с экрана циферблата ко всему народонаселению одной комнаты... И мы идем друг другу навстречу из такой неизмеримой дали, что никак не доберемся до середины комнаты.. Но так благосклонно приветствует нас

непонятное время, из которого мы однажды выскользнули, не спросив и не простяя, но оставили за спиной лазейку, и в нее можно вернуться назад и победить разлуку силой любви, памяти и человеческого духа воображения.

Какое огромное значение имеет зима для русской литературы, для нас, для нашей земли. Как милосердно снег жалеет каждый кустик и любое бессонное окошко. Как благотворно оживляет он наши души, как вечно оживает в старых книгах на домашних полках, как желанно встречается он на знакомых страницах. И мы чувствуем необъяснимую сопричастность к судьбам героев романов и стихов. Когда летит снег у нас и у них, и связывает прочными белыми нитями два времени: прошлое и настоящее; два мира — вымышленный и действительный.

Кто-то идет в ночи через метель... А возле луны рябят осеребренные облака. Там, наверху, тоже мелькают тени ночных пешеходов, спешащие в небесные, озаренные звездами, дома... В неверном свете фонарей летят крупные хлопья. Но кажется, что это скопанные листки отрывных календарей минувших годов выбросили разом на ветер. Потому что метель относит нас далеко назад. И вот уже не видно современных домов и машин. И вот уже мы, маленькие, сонные, как во сне, едем в возке, облепленном снегом. А рядом завывает то ли время, то ли волки, то ли выюга... Впрочем, это же ночная метель обгоняет нас и звучит впереди печально, и нежно, и плавно, как музыка Свиридова. И зовет — зовет нас к себе, и куда-то заведет сейчас в нереальность. Но среди прежних сугробов и мелодий — все неведомое, невстреченное — узнается сразу. Так при виде потрепанной книги в чужих руках вдруг вспоминаешь — точно такую же тебе читали в детстве. И ты помнишь все ее радости, рисунки и чернильные пятнышко на первой странице.

Кажется, что на ресницы налип снег... Они такие тяжелые, что размыкаются с трудом. И долгий вековечный звук метели стелется по душам не спящих людей... А снег спешит и шепчет сразу все колыбельные на свете, подслушанные у чужих окон, чтобы в одну мятежную ночь общим порывом унять «волнения страсти», утешить всех людей нежной истиной: что нет ничего невозможного, невозвратного; что снова возникнут следы на свежих тропках и вспыхнут окна в декабрьскую стужу; что сохранились слова участия и терпения, и «еще может быть» и любовь, и дружба, и чувство встречи и понимания... И даже надежда для того, кто давно утратил веру в нее, но еще не разучился стоять у окна и смотреть, и любить теперешний бесконечный снег, и чувствовать себя рядом с ним смиреннее, счастливее и, почти, стариннее, в своем старом, еще не ушедшем веке. Как чутко понимают друга люди и снег — не прикосновениями, не завихрениями, а одними только ощущениями.

И становится жаль, что безвозвратно кануло вот в такую же декабрьскую метель целое столетие со

— Что это? — недоуменно спросил Иван Иванович, увидев на голом ребристом теле шесть больших синяков.

— И вы спрашиваете?! — заплакала Кузькина мать. — Мальчишки избили его за то, что он пытался удрать учить уроки в самый разгар игры в футбол!

— М-да... — сказал директор, — а вам не кажется, что он у вас... — директор хотел поднять палец ко лбу, но не посмел.

— Вы хотите сказать: псих? — спросила дама, опершись руками на стол. — А вам не кажется, что все дело в вашей излишней требовательности? Вы заставляете детей отсиживать в четырех стенах по шесть уроков, задаете уйму заданий и за каждое несделанное ставите двойки! Отмените ваши школьные порядки, и мой Кузя сразу вернется в нормальное состояние...

Директор устало поглядел в сторону двери и вздохнул.

— Шпионы... — рассеянно пробормотал он.

— Какие шпионы? — раздраженно спросила женщина.

— Обыкновенные, — сказал директор. — Ваш сын любит смотреть телевизор?

— Вы что, издеваетесь? — взъерилась Кузькина мать. — Да когда ему смотреть телевизор, если он часами не выходит из-за письменного стола?!

— М-да, — сказал Иван Иванович, — а к детскому психологу вы его водили?

— Бесполезно. Все врачи говорят, что лечат только

свихнувшихся бездельников, а не тихих усердных отличников, в которых они тщетно пытаются этих бездельников переделать.

— Действительно, сложное дело, — согласился Иван Иванович, — значит, ваш сын вообще не торчит у телевизора?

— Ну что вы, в свое время от телевизора его было просто не оторвать.

— Все ясно, — сказал директор. — Ваш Кузя слишком много смотрел фильмов про шпионов и мультиков про замаскированных роботов.

— Какие роботы? — рассердилась мать Кузьки Фомичева. — Помешавшись на шпионах и роботах, дети начинают хулиганить еще больше.

— А у вашего сына вышло тихое помешательство: виды диких сцен и насилия отбили у него охоту к активной жизни за пределами школы, а страх убийства и похищения заставили его учить уроки.

— Очень веское объяснение! — сказала Кузькина мать и ушла из кабинета, громко хлопнув дверью. — Все, — строго обратилась она к Кузьке, — ты как хочешь, а я тебе зубрить над книгами больше не позволю.

— Ну что, получилось? — вечером Макар спросил Кузьку

— Во! — сказал Кузька, показывая большой палец. — Конечно, денек-другой пришлось и потрудиться, но ради нормальной жизни это стоит.

• 614004, Пермь, ул. Стахановская 3, кв. 44

РИШАМ САЙФУТДИНОВ

НОЧЬ НА ТРАМВАЙНОЙ ОСТАНОВКЕ

Поздно вечером я собрался домой со сдержанно-алкогольной вечеринки у друзей. Ориентация была умеренно нарушена, и, проходя безлюдную трамвайную остановку, я внезапно очутился на спине. Лежать оказалось неожиданно приятно. Я решил набрать в данной позиции, к которой моё тело вдруг обнаружило склонность, сил для дальнейшего многотрудного пути домой.

Последний трамвай прошёл мимо в опасной близости, бешено звоня и шизофренически мигая фарами. Я не снизошел подвинуться. Есть куда более важные вещи, чем приблудившийся выживший из ума трамвай. Этот трамвай прошёл знаменит: сверхценные бредовые идеи начали озарять меня. Вскоре трамваи вымерли как класс...

Азой завершился. Из глубин пространства-времени потянуло едва зародившейся органической жизнью. Через час я уже проникся идеей многоклеточных.

Солнце давно закатилось, я простился с его животворными лучами столь широкого спектра. Дальние солнца тцились поддержать меня своей

разнообразно модулированной энергией, но пространство оказалось лишь условно прозрачно, и дальние туманности хищно искривляли призрачно-ультрафиолетовые лучи помощи.

Кайнозой был в разгаре, и я плакал от жалости к буйным теперь биоформам планеты, обреченным без горячей голубой звезды. Исчезнут ли? Впадут ли в вечный анабиоз? Или сумеют приспособиться, мутируют ли неисправимо, забыв истоки свои?

Небо вершило свой вечный круг торжественно и нелепо. Бесповоротно возрастала энтропия. Прошли мимо ещё несколько геологических эр. Я жил мезозоем, апогеем жизни.

Настало новое, фатальное оледенение. В четыре утра вымерли динозавры. Через час они уже казались мне фикцией, грандиозной мистификацией.

Вот и пришёл антропоген, стадия абсурда, которую не обойти ни одной развивающейся био- и социосистеме... Возшло солнце. Я восстал аки день нов

взошед.

• 450000, Уфа, а/я 1375

МАЛОСТЬ ЗАПОЗДАЛАЯ КАНТАТА

Эля Гукасян

Юля Налбандян попросила меня рассказать о Грушинском фестивале авторской песни этого года (1999— *Прим. ред.*) Ее письмо пришло гораздо позже моего возвращения оттуда, поэтому — как получилось. Однако в объективности сомневаться не стоит.

Грушинский... Международный ежегодный фестиваль авторской песни, посвященный памяти хорошего парня, Валеры Грушина, погибшего, спасая детей... Главная страница, главная сцена и... главный бардак мира под названием «Авторская песня». Боже ж ты мой, одно название как коверкают — «Груша», «Грушинка» (это еще куда ни шло)... Помню, в одной из самарских газет года два назад писали о том, что мама того самого Грушина — полунищая пенсионерка. И рядом цифры — затраты на фестиваль. No comment!

Грушинский-99 мало отличался от предыдущего. По приезде толпы страждущих «любителей» авторской песни приняла в свое лоно гостеприимная поляна. Чересчур

гостеприимная. Некогда стройные палаточные ряды (говорят, лет 15 назад и такое было!) сменил буйный пожар бестолково сооруженных шалашиков, «для райской жизни», конечно. Как всегда — где-то орут матом, где-то орут какие-то песни, где-то просто орут. В углу поляны ютится «Детская поющая республика», там же — «2-й канал» (альтернативный канал Грушинского). Возник он три года назад и занимается тем, чем, в принципе, и должен заниматься фестиваль — ищет новых исполнителей и авторов. Руководят этим делом В.Ланцберг, Д.Дихтер и др. В «Детской поющей республике» проводятся лекции по авторской песне (опять же Ланцберг), а также идет конкурс среди народа до 18 лет.

Однако продолжу о нынешнем фестивале. Обилие костров привело к такому задумлению, что болей глаза. Около, простите, туалета, в течение пятницы-воскресенья стояли представители ЛДПР и предлагали наклейки с символикой партии за 5 рублей. Тут же рядом — свободные художники, рынок

недалече. Кстати, на поляне можно было видеть флаги и других партий, например, РНЕ (честно говоря, даже страшновато стало). Присутствовали кришнаиты, наблюдалось обилие толкиенистов (ролевиков), роллеров и т.д. Довелось увидеть девушку в босоножке на платформе. По грязи! Здорово! У меня возник только один вопрос — «зачем они здесь?»

Не разочаровали меня лишь выступления на эстраде. Великолепный Никитин с флейтистами, Александр Иванов и многие другие. Не успеваешь за всем следить. Так получилось, что большинство концертов я слушала у эстрады 2-го канала. Запомнился концерт «дихтератника» (КСП под руководством Д.Дихтера). Ребята там занимаются серьезно, к известным словам и музыке добавляют театральные элементы и вокал. Впечатляет. Понравилось выступление В.Ланцберга с женой Ириной, неплохой дуэт. Легендарные «Жаворонки» тоже пели, и тоже порадовали.

В концерте «На Горе» особых «новинок» замечено не было. Преобладали песни с диска. Закончилось все выступлением О.Митяева.

«МИР СРЕДИЗЕМЬЯ ЧЁРНО-БЕЛЫЙ...» © КТО-ТО

Шахматная партия: чёрно-белый мир, чёрный Повелитель тьмы, Светлый командир... Пешек жертвуют без счета обе стороны, победить никто не может, силы их равны. пешка чёрная стоит, ждёт своей судьбы, ей дорогу до конца не пройти, увы: перед пешкой светлый воин, он герой великий, верно служит белый ферзь своему владыке.

Держит меч сияющий он в своей руке - пешки чёрной жизнь висит на тонком волоске.

Но у пешки за спиной чёрный слон застыл, он давно уже ферзя подстеречь решил... Опускает меч герой: «жизнь тебе дарю, Света милосердие пред тобой явлю. Беззащитного врага не могу убить, и тебя из жалости я оставлю жить».

Тот, кто ходит белыми — опытный игрок, он для шахматных фигур заменяет рок. Ведь для них его ходы — внутренний порыв, и «души свободный выбор» — лишь удобный миф...

ЛИСТ РАБОТЫ...

Спасибо вам, Профессор, но больше не хочу попасть в вашу сказку — ведь мне не по плечу в ней ничего исправить. И не могу понять — как в голову кому-то приходит мысль менять

чудесную картину. Да и ради чего? «Исправленная» Арда не тронет никого. Подчистка не улучшит старинного холста. Свой мир я нарисую, но с белого листа.

• Красноярский край, г. Енисейск-4, в/ч 14058, общежитие

Об альманахе «Та Сторона» я узнал от своего приятеля по Хору Бориса Тараканова. Всё началось с того, что он как-то раз дал мне почитать цикл о Великом Кристалле. Сначала я ничего не понял и послал ему следующее сообщение: «Разве сказки нужны только детям?/Сказки взрослым гораздо нужней...» (А.Городничкий, «Атлантида»), подразумевая, что всё это бред больного воображения. Лишь потом, когда мне Борис (или БОрис, как я его зову), растолковал, в чём суть, до меня дошло. Но я не причисляю себя к «крапивнутым», мне просто нравится творчество В.Крапивина. Первая книга, с которой началось моё знакомство, была «Мальчик со шпагой». Вот она-то, по сути дела, и подтолкнула меня написать то, что вы прочтёте. Ну и, само собой разумеется, остальная литература и фильмы. Мне хочется верить, что ещё живут на Земле люди, которым безразличны такие понятия, как Честь, Добро, Благодарство, Дружба... Я до сих пор причисляю

МОЙ КОДЕКС ЧЕСТИ

Я думаю, у каждого человека есть свой Кодекс Чести. Как ни странно, он есть даже у убийц и сатанистов.

Мой Кодекс (далее КЧ) может быть похожим на ваш до такой степени, что можно воскликнуть: «Ах ты разбойник!» Это же мой гардеробчик!» Причина кроется в следующем: просто и вы, и я, пользовались одними источниками. Вот вам отвлечённый пример: у трёх великих русских писателей есть произведения под одним и тем же названием: «Кавказский пленник». Думаю, нет нужды называть эти имена, ибо их произведения проходят ещё в школе.

Ладно, это было лирическое вступление, и с лирикой пока на этом закончим. Итак, благословясь, начнём:

- 1) Чти родителей Твоих;
- 2) Люби свою Родину;
- 3) Уважай женщин, ибо каждая из них — мать (в прошлом, будущем или настоящем);
- 4) Храни свой Дом (Очаг) в чистоте;
- 5) Не обижай слабых и беспомощных;
- 6) Будь правдив всегда и во всём, даже если Тебе это не сулит ничего хорошего;
- 7) Единойжды дав слово — держи его;
- 8) Уважай чужую религию (и не насмехайся над ней);
- 9) Прощай своих недругов, ибо они того достойны;
- 10) Не проходи мимо Зла.

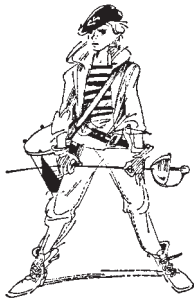
Кто-то может сказать, что мой КЧ напоминает 10

себя к Последним Романтикам.

Ну, а теперь немного о себе любимом.

Позвольте представиться: Тихонов Александр. Работаю в Московской Медицинской Академии имени И.М. Сеченова (www.mma.ru), по профессии массажиста (в одной из клиник Академии). Эту профессию я выбрал потому, что собственными глазами вижу результаты своей работы. В Академический Хор попал чисто случайно, лишь из-за того, что на работе лет 5 назад пересеклись пути одного из теноров и мой. В Хоре я пою в партии 2-х басов. Мои музыкальные вкусы немножко разнятся со вкусами БОриса, ибо я воспитывался на бардах, рок-музыке («Битлз», «Роллинг Стоунз», «Кино», «Машина Времени», «Наутилус Помпилиус» и т.д.), но, несмотря на это, мне нравится и классическая музыка, хотя кого-то из композиторов я не понимаю и не принимаю (БОрис, правда, говорит, что это всё временно). Ну ладно, хватит трёпа, читайте.

• E-mail: aramis@mail.ru

Заповедей, особенно первый пункт. Объясняется это следующим образом: просто я стараюсь (хотя и не всегда получаюсь) жить по ним. Я думаю следует раскрыть последний пункт: «Не проходи мимо Зла».

Как вы думаете, какое самое страшное качество есть почти у всех людей? Вы можете перечислить многие, но я уверен, что вы не вспомните о **РАВНОДУШИИ**. Где-то я читал о старой фреске, изображавшей одну из сцен Страшного Суда: к столбу был привязан человек, которого не принимал ни Рай, ни Ад. Это — равнодушный человек. Он за всю свою жизнь не совершил никаких поступков — ни хороших, ни плохих. Вы скажете: «Ну и что здесь такого?» Но это-то и страшно! Представьте себе ситуацию: в связке или в экипаже с вами идёт человек, который будет равнодушно смотреть на гибнущего товарища, а на все ваши упреки будет отвечать: «Мне всё равно...» Я считаю, что это самый страшный порок (или грех, как хотите, суть от этого не меняется) Мне нет ещё и 30 лет, но порой мне кажется, что прожито не меньше 80-ти, и я обращаюсь к тем, кто, пользуясь избитым выражением, «только жить начинает» — не проходите мимо Зла, не дайте одержать ему верх над Добром.

Я не собираюсь никому навязывать свою точку зрения, ни в коем случае! Если вы считаете по другому — пишите. DIXI!

Ваш Арамис

на Людку Белову из параллельного класса. Цапля иногда украдкой заглядывался на нее, но какое дело красивой кудрявой Людке до тощего труса Цапли?

— Что стоишь, муженец? — сказала Людка Цапле, готовому в любую минуту ударить из незнакомого дома. — Заходи, давно уже ждем.

Едва Цапля вошел, как открылась одна из дверей, ведущих из коридора в комнату, и навстречу взрослому Цапле вышел... он сам, такой, каким был когда-то в детстве. Цапля опешил.

— Сына, что ли, не узнал? — хихикнула Людка.

«Вот те на! — удивился про себя Цапля. — Не успел я и жены своей еще увидеть, а у меня уже давно ребенок сделан!»

Ребенок тем временем всхлипнул. Одна коленка у

него была разбита, на носу кровь, под глазом синяк.

— Полюбуйся на это чудело! — сказала жена. — Двенадцатый год мальчишке, а он даже защитить себя не в состоянии.

— Действительно, — хмыкнул папаша. — Не в состоянии.

— А с кого ему пример брать? — вдруг взъярилась Людка. — С тебя, что ли? Взрослый человек, а мимо каждой собаки, каждой мухи, каждого угла без дрожи пройти не можешь! М-мужчина!

Она закричала еще громче. Сын заревел. Взрослый Цапля почуствовался, как у него покраснели уши... Он рванулся вперед и, с силой хлопнув дверью, выскочил вон.

Шагая по школьному двору, Цапля то и дело оглядывался. Но двор был пуст: мальчишек не было. Цапля пробрался в дворничью, отыскал в кармане пиджака зажигалку и начал быстро-быстро искать... На земляном полу между метлами и лопатами лежал проржавевший от времени ножик с перламутровой рукояткой. Цапля взял его в руки, осторожно сдул пыль. Попробовал вынуть наружу складное лезвие, но оно не поддавалось. Зато на перламутровой рукоятке он увидел хорошо сохранившиеся буквы: Н.С. Это были не

Цапля с трудом разомкнул распухшие веки. Чувство было такое, словно он ревет здесь, в дворничьей, не один час. Или видел плохой сон и только сейчас проснулся. На мгновение он увидел белеющие в полумраке часы и висящего на них паучка.

— Ну что, передумал? — спросил паучок.

Цапля, не говоря ни слова, кивнул.

И часы с паучком исчезли. Мир снова стал обыкновенным. Изменился лишь сам Цапля. Радостно и смело он вышел на белый свет, но тут же испуганно попятился, увидев своих одноклассников. Впереди, лицом

его инициалы. Цапля нашел этот почти новый ножик в кустах сирени, когда прятался от Хрюка и его шайки. В далеком-далеком детстве. Была ведь у него когда-то другая жизнь. Самая дорогая. Были в ней и коньки, и коллекция марок, и плю-ю-шевый ми-и-шка... Цапля покрепче сжал в ладони перламутровый ножик и заплакал. И тут как будто завертелась какие-то колесики, заскрипели пружинки, застучали молоточки... И часы в виде домика начали бить. Одиннадцать с половиной раз...

к нему, стоял крепкий, коренастый Хрюк, за ним — самый маленький в классе Прыщик и мерзко улыбающийся двойняшки Шарашкины. Все те же ненавистные рожи! Цапля брезгливо дернулся, размахнулся и рванул смел в разные стороны двойняшек-Шарашек, ударил по носу салагу Прыщика и поддал Хрюку ногой такого пинка, что тот, схватившись за колено, согнулся вдвое. Мальчишки опешили. А Цапля, еще не осознав такого поступка, сломая голову, помчался вон.

— Вот те на! А мы-то, оказывается, обознались, — морщась от боли, пробормотал Хрюк.

НЕНОРМАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ

В перерыве между концом первой и началом второй смены в кабинете директора раздался настойчивый стук

— Не заперто, — сказал Иван Иванович.

Не успел он договорить, как дверь резко скрипнула, и в комнату почти влетела толстая женщина. За руку она тащила худенького большеухого мальчишку с большими испуганными глазами.

— Здравствуйте, — сказала запыхавшаяся дама, — я мать Кузьмы Фомичева.

— Фомичев? — отозвался директор. — Это тот, чей мяч угодил в учительскую?

— Угодил... — вздохнула женщина.

— Опять неприятности? — посочувствовал директор, чувствуя нехорошее беспокойство.

— Если бы опять, — рассердилась Кузькина мать, — но в том-то и дело, что он сидит и учит уроки!

— А раньше он у вас их не учил? — усмехнулся директор.

— Учил, но как! — одним глазом заглядывая в тетрадь, а другой так и рвется к окну туда, где на улице мальчишки играют в мяч. А сейчас он часами бубнит над учебниками. Вчера до ночи не вставал со стула. Пришлось оттирать.

— Ну что ж, — задумчиво проговорил директор, — усердие и послушание — похвальные вещи. Я думаю, что вы беспокоитесь совершенно зря.

— Ах, зря! — толстая женщина так и позагворела. — В прежние времена его надо было десять раз кричать с балкона, а потом тащить домой за уши. А сейчас... Кузя, подними рубашку!

Она подбежала к сыну, который с безучастным видом все это время сидел в углу кабинета, и сама задрала ему футболку.

Ау, мамы, воспитывающие маленьких (и не очень маленьких) детей, давайте пообщаемся, поделимся друг с другом и всеми заинтересованными опытом в воспитании, послушаем специалистов на эту тему.

• **Ольга Писклова, 690065, Владивосток, ул.Саратовская, 9, кв.49**

Маленький, лохматенький, ехидный такой паучок, скривил ротик в улыбке, оскалив белые зубки: «Загадай желание!» И Цапля сейчас же произнес одно из своих желаний, которые часто вырывались у него вместе с плачем и криком:

— Хочу поскорее вырасти и стать взрослым!
 — Зачем? — спросил паучок.
 — Взрослых мальчишки не обижают, они всегда выглядят солиднее, чем малыши. Я не буду ходить в школу, слушать глупые дразнилки и получать пинки. Я ведь и так слишком вырос для этого.

Паучок ехидно оскалился:
 — Тогда гони монету!
 — Чего? — не понял Цапля.
 — Я pošлю тебя в будущее, этак на поколение вперед, а ты взамен отдашь мне самое дорогое, что у тебя есть.

— Возьми мое детство, — сказал Цапля. — К чему мне такое детство, в котором одни колотушки...

Паучок покачал головой:
 — Ты слишком не дорожишь своим детством. Я не возьму его.

— Тогда возьми мою коллекцию марок! — с отчаянием пробормотал Цапля. — Коньки... Плюшевого мишку... Штаны с карманами...

— К чему мне штаны с карманами, — присвистнул паучок, — если ты все равно из них вырастешь? И коньки, и марки не станут тебе нужны.

— Ну, тогда бери, что хочешь.
 — Жизнь!
 — Как? — испуганно заморгал Цапля.
 — Ну, ты ведь перенесешься в будущее, а здесь тебя не станет. Подумают, что ты погиб, пропал без вести...
 “Бедная мама...” — всхлипнув, подумал Цапля и сказал:

— А может, не надо, не надо в будущее... Может быть... Нет! Нет... Послушай, — он чуть не плакал. — Давай договоримся так: я в будущее сгоняю не совсем, а на время. А если мне там понравится, тогда я останусь навсегда. Наверное. Ладно, а?

— Ну, наконец-то я слышу разумное решение, — по-деловому отозвался паук. — А что ты оставишь мне в залог?

У Цапли при себе не оказалось ничего ценного. И он, подумав, протянул паучку ножик с перламутровой рукояткой. И это было почти по-честному: ведь ножик всегда был для Цапли едва ли не самой дорогой вещью. Едва он сделал это, как часы пробили восемь. Они затикали, зашипели, забили в свои барабаны и колокольчики... Ножик выпал у Цапли из рук.

Придя в себя, он увидел, что сидит на полу той же дворничкой, но часов не было. Цапля встал и... уперся головой в потолок. Только сейчас он заметил, что стал чуть ли не вдвое длиннее. И на нем был пиджак, взрослые ботинки, шляпа, а в руке зонтик. А на носу неизвестно почему красовались очки. Правда, стекла в них оказались не увеличительными, а простыми. Но Цапля не стал их снимать. Для пущей солидности. Радостно и смело он вышел на белый свет, но тут же испуганно попятился назад, увидев своих одноклассников. Они стояли лицом к нему. Впереди крепкий, коренастый Хрюк, за ним — самый маленький в классе Прыщик, который за спиной вожатой лягал высокого Цаплю ногой, и мерзко улыбающийся, стриженные наголо двойняшки Шарашкины. Все те же ненавистные рожи. Но что-то все-таки изменилось. У Хрюка волосы были не черными, а рыжими, и веснушек на лице в двадцать раз больше. А еще джинсовая куртка. Во времена Цаплиного детства джинсовых курток не носили. У Прыщика галстук на шею был не красным, а почему-то желтым. Приглядевшись, Цапля понял, что это не эмблема пионеров, а просто шейный платок. А лысье головы двойняшек-Шарашек обросли лохматой щетиной. Это были не Цаплины одноклассники, а должно быть, их потомки. Увидав взрослого Цаплю, они растерялись, переглянулись.

— Здрасьте... — озадаченно пробормотал потомок Хрюка.

— Здрасьте... — еще растерянее пробормотал взрослый Цапля.

— А мы тут, понимаете, одного мер... мальчика ищем, — нахально глядя, пропищал Прыщик. — Дли-и-нного такого. Не видали?

— Н-нет, не видел... — вконец растерялся Цапля.
 — А что вы тут делаете? — хором спросили Шарашкины.

— Я... а я... — замялся Цапля, но тут вспомнил, что он уж взрослый, и, едва подавляя дрожь в голосе, твердо произнес:

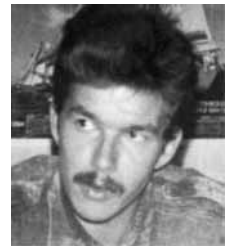
— А какое вам дело?
 И, не глядя, пошел прочь. Он старался вести себя прямо и независимо. И так выпрямил спину, словно аршин проглотил. Но в ту же секунду почувствовал, что чересчур уж хватил. И сгорбился. Чуть ли не вдвое... Тогда он опять выпрямился, опять неловко согнулся... Задергал от возбуждения плечами, задвигал руками...

— Чё это он? — удивился Прыщик.
 — Псих какой-то! — прыснули Шарашкины. А рыжий Хрюк громко свистнул ему вслед, плюнул и швырнул камень.

Рыжий промахнулся. Он не попал в цель, потому что Цапля, услышав свист, испуганно рванулся прочь со школьного двора, и только добжевав до соседней улицы, остановился. Потом он долго бродил по знакомым с детства местам, но сейчас они были ему совсем не знакомы. Там, где высокие липы стояли, теперь густые потоки машин текли, зияли котлованы и строились новые дома... Солнце садилось. Цаплю охватил испуг.

Надо было идти домой, а он не знал, в каком доме он сейчас живет... Тогда он пошел наугад. Дошел до своей улицы, бывшей Ленина, и вместо родной двухэтажки дохрущевских времен увидел большую бетонную коробку. Взшел на второй этаж до квартиры № 6 и позвонил. Дверь открыла белообрывная кудрявая женщина с косметичкой в руке. И хотя тетка была ему незнакома, он все же увидел, что она очень похожа...

Дмитрий Ватолин

Родился в Свердловске, поехал учиться в Москву, поступил и закончил МГУ (программистский факультет) и Высшую Компьютерную Школу (ВКСШ МГУ).

В этом году заканчиваю аспирантуру (защита планируется в феврале, успешная предзащита прошла 21 апреля). Делал доклады на десятке семинаров и конференций, в т.ч. в Праге, Братиславе, Альбене (Болгария).

Сейчас сижу на неудобном стуле, но за Р-П 400, 12МБ и т.д. в лаборатории компьютерной графики университета. И опять вместо графики занимаюсь «Русской фантастикой». Фэном русских авторов себя числю с 1993, но фантастику люблю гораздо дольше.

В 1996 создал страницу «Русская фантастика» и теперь на нее, заразу, трачу почти все свободное время. Правда, есть на что... Сейчас это 8 зеркал, 11 официальных писательских страниц (писатели отборные), больше 15000 файлов. Поддерживают

страницу больше 40 человек. Та-а-ак! Стоп. Опять я сбился на эту тему.

Из живого — 6 лет занимался геологией в детстве. Будучи студентом ездил 6 раз в археологические экспедиции и 7 раз прыгал с парашютом! Играю на гитаре, занимался скалолазанием, спелеологией (уходил на 7,5 часов в пещеру...), плавал на яхтах и с аквалангом. Короче, стараюсь, чтобы молодость мимо не прошла!

• E-mail: dmitriy@rusf.ru

ОТ РЕДАКЦИИ Сам Дима говорит, что от недостатка общения вовсе не страдает, и это понятно, так как в неделю он получает около 800 электронных писем! И пишет, как правило, 200-300 в ответ. Поэтому от него большая просьба писать только по

делу. Надеемся, ни для кого это не станет причиной для обид, человек действительно очень занят. А пока предлагаем вашему вниманию его материал.

Не верящим в бескорыстие посвящается!

О САЙТЕ «РУССКАЯ ФАНТАСТИКА»

*«Нам НЕ БУДЕТ РАВНЫХ В ПЕРЕУЛКЕ!!!»
 (Старый радостный, дерзкий и задорный клич!)*

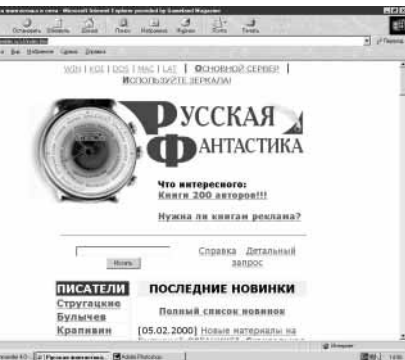
Страница появилась в 1996 году по одной простой причине — никакой информации по этой тематике тогда не было в Сети. С другой стороны, у меня тогда уже скопилось (благодаря ФИДО + сканированию) довольно много материалов по фантастике и конкретным писателям.

С тех пор ситуация кардинально не изменилась!!! До сих пор в Сети не представляет особого труда найти информацию по Гарриону, Желязны и (молчу) Толкиену, и почти нет информации по нашим авторам. Стругацкие — более-менее сделаны (причем у нас), а Ефремов, Беляев, Булгаков??? В то же время я знаю людей, у которых шкафы ломятся от рисунков, книг, статей, фотографий, рукописных книг-библиографий, фэнзинов и т.д.!!! Шкафы ломаются от материалов и у многих «люденгов»... и у других знатных фэнов... Желтеют фотографии, путаются оригиналы(!)

рукописей известных книг, рвется пленка кассет с оригиналами взятыми когда-то интервью...

Аналогичная ситуация с критическими статьями. Хорошие критиче-

(журнал «Если» — страдает от недостатка статей). В то же время — факт — авторы есть! Только тяжела дорога от желания редактора в Москве получить статью или рецензию до автора (например, Е.Савин — самый сильный автор критических статей в хорошем аналитическо-академическом стиле, живет в Калуге. Даже передать ему гонорар — и то проблема.) Следствие: хорошие статьи иногда появляются в региональных фэнзинах, но погоды это не делает — их тираж единицы экземпляров и даже любимому автору экземпляр из застенчивости (увы!) не посылается...

ские статьи **очень** важны для писателей, поскольку на самом деле позволяют заметить **литературные** ошибки. Позволяют поднять уровень произведений. Однако сейчас широкая аудитория **не знает** о том, что такие статьи где-то печатаются, и не знает, что они нужны кому-то

Хорошая аналитика пропадает, не изданная широко (доступно), не востребованная. Аналогичная ситуация с художниками. Помимо того, что заплатить за абстрактную западную репродукцию из специальной красивой, для издательской подготовленной, коллекции

рисунков часто просто дешевле, чем заказывать рисунок, так еще и НЕ ЗНАЮТ редакторы хороших современных художников! Особенно, если те художники живут не в столицах...

Итого — пропадают хорошие рисунки, статьи, фотографии, литературоведческая информация. И пропадают по той простой причине, что сейчас некому финансировать не то, что тиражирование, но даже просто подготовку и сбор такой информации. Через 20-30 лет это обрабатывается фразами типа «фотографий писателя имярек, к сожалению, почти не сохранилось» и **грубыми** ошибками в различных статьях о русской фантастике, поскольку их авторы базировались не на точных данных, а на невесте откуда взятых мифах (например, «людены» могут рассказать массу распространённых мифов о Стругацких и пояснить, как такие мифы появляются).

Так вот, суть «Русской фантастики»: собирать и распространять рисунки, статьи, фото, рецензии и другую информацию о русскоязычной фантастике, классических и современных русских писателях-фантастах!

И неважно, что это никем не может быть профинансировано. Важно, что это **никто больше не сделает!** Только фэны могут потратить просто море времени на сбор и качественную подготовку материалов о любимом писателе и о нашей фантастике.

Если не мы, то кто же?

Мы уже сделали много — «Русская фантастика» содержит более 12000 файлов. Но это капля в море информации о нашей «кузкой» области. Существенно то, что это делается не «для себя», а для широкого читателя.

У нас сейчас бывает от 1500 до 4000 человек в день. Многие, попадая на страницы о фэнзинах, впервые узнают, что это такое (большинство не знает до посещения страницы даже этого слова), многие страшно удивляются, что **сейчас** умудряются проходить какие-то конференции, многие удивляются, что у хорошо, казалось бы, известного им писателя (Стругацких, Лукьяненко...) еще есть неизвестные им книги и т.д. и т.п. ... Люди узнаю массу нового о русской фантастике! И это очень важно!

При текущем потоке посетителей количество наших читателей сравнится с количеством читателей ежемесячного журнала тиражом примерно в 20000-30000 экземпляров. Недавно размер сервера достиг 20000 файлов! Неплохо, но ведь видно, как мало еще сделано!

Сейчас (ноябрь 1999) ведут разделы на сервере 19 энтузиастов, а всего «Русскую фантастику» **постоянно** помогают делать больше 70 человек (корректора, переводчики, художники, вебмастера, программисты и просто активные фэны). Если хотите — присоединяйтесь! Работы — море!

СТРУКТУРА «РУССКОЙ ФАНТАСТИКИ»

- Официальные страницы русских писателей-фантастов с произведениями, библиографиями, интервью, критикой, фотографиями, иллюстрациями и другими материалами: Аркадия и Бориса СТРУГАЦКИХ. Кира БУЛЫЧЕВА. Владислава КРАПИВИНА (*подробный рассказ об официальной странице В.П.Крапивина будет опубликован в «Каюте Командора»*) Сергея ЛУКЬЯНЕНКО. Святослава ЛОГИНОВА.

Генри Лайона ОЛДИ. Александра ГРОМОВА. Александра ТЮРИНА. Любви и Евгения ЛУКНИНЫХ. Владимира ВАСИЛЬЕВА. Вячеслава РЫБАКОВА.

- Книжная полка (более 200 автор-фантастов, 1200 книг, список новинок, рекомендации, голосования и рейтинги).

- Новости Русской и Украинской Фантастики

- Премии и списки ТОП «Бронзовая Улитка», «Беляевская премия», «Интерпрессекс», «Странники», «Белое Кольцо»...

- Фант-календарь События, происходящие сегодня, и памятные даты...

- Литературоведение фантастики: Статьи о Булычеве, Беляеве, Ефремове...

- Русская фантастика XIX века: Отцы и дедушки жанра фантастики в отечественной литературе...

- Фотографии писателей (фото известных современных фантастов и фэнов — Стругацкий, Логинов, Перумов, Головачев, Пелевин, Лукьяненко, Столяров, Лазарчук, Штерн, Рыбаков... и фоторепортажи с событий...)

- Неформальные журналы (фэнзины): Журнал фантастики «ЕСЛИ», Фэн-Гиль-Дон, Страж-Птица, материалы КЛФ МГУ, «активная Органика», «Та сторона» и многое другое...

- Досье на авторов и фэнов (почтовые и электронные адреса, короткие сведения о фэнах. Эти люди знают все!)

- Информация по конференциям (Конференция — мероприятие, на которой фантасты, издатели и фэны обсуждают проблемы в современной фантастике, вручают авторам премии).

- Обсуждения и вопросы: Читательский Ноль-Т

БОРМОТУНЧОК

Светлана ВЕРХОЛАНЦЕВА

БАНИК

В почерневшей заброшенной бане, Обхватив лапкой веник сухой, Думу грустную думает Банник, - Это банный такой домовый. Заключены в доме окошки, И сарай развалился давно. Здесь живут одичавшие кошки, Но не светится больше окно. Здесь когда-то жил род, очень древний, Но случились война и застой, И покинули люди деревню, И осталась деревня пустой. Молодые уехали в город, Старики все покой обрели. Лишь остались развалины дома, Да кусочек заросшей земли. И в покинутой старенькой бане Бедный Банник томится и ждет,

Что придет к нему старая бабка И дровишек с собой принесет. Разогреются стены от жара, И опять из трубы дым пойдет, Когда яркое красное пламя По камням закопченным пройдет. И запахнет березовым духом, Бабка будет парку поддавать И откроет окошечко внуку, Чтобы воздухом мог подышать. И, как в старое доброе время, Станет мир, каким исстари был... А в окошке по-прежнему темень, Нет, не Бог это место забыл. Плачут липы, березы и клены: Их печалит не осень-зима, - Отпустили глубокие корни, Только ветер унес семена.

СКАЗКА

В свои одиннадцать с половиной лет Цапля вымахал выше всех в классе. А вот сдачи давать не умел. Каждый день в школе был для него мучительной пыткой. Мальчишки били его, щипали, дразнили, плевались. И вот наконец Цапля не вытерпел и... не пошел в школу, а спрятался в дворницкой между метлами и лопатами. Спрятался и заплакал... И вдруг он услышал какой-то шум: звон,

тиканье и шипение. Цапля вздрогнул и увидел в самом дальнем углу большие часы в виде домика. Они стояли на длинных столбиках, упирающихся в земляной пол. Видимо, часы пошли совсем недавно, а до этого не тикали очень много лет. Украшавшая домик резьба из жести от ржавчины побурела, на циферблате паук сплел свою паутину. Вот он спустился на ниточке и повис у самого

Друзья! Мы представляем еще одно наше «детище» и надеемся, что новая встреча доставит вам несколько приятных минут. Какие-то авторы вам уже знакомы (по «Голосу», по литературным приложениям к «Командору»), кто-то «выступает» впервые... После долгих споров мы решили ничего не рассказывать о них — ведь анкетные данные порой говорят о человеке меньше, чем то, что он хочет рассказать вам. Исключение, впрочем, сделать придется — вы помните, конечно, рассказ о калининградском «Солнечном саде» (и в «Голосе-2», и в «Той стороне»). Мы предлагаем вам несколько зарисовок ребят из этого объединения. Сейчас они стали взрослее, но от этого обаяние их рассказов не уменьшилось.

Читайте, пишите сами, присылайте свои произведения нам. И... мы ведь не случайно публикуем адреса. Пишите авторам, ведь даже сам факт, что ваше творчество хоть кого-то «зацепило», поможет людям обрести уверенность. Поверьте, ваше мнение очень ценно для них. «Читал ли кто мою писанину? И если читал, почему почти ни одного слова в мой адрес?» — вопрос Светы Верховланцевой не риторический, он обращен ко всем нам. Да, как пишет Света, «не всем из нас (в том числе, вы, и мне) пришлось бы в голову по-тепловому отозваться на чье-нибудь понравившееся сочинение... Как сказать один писатель: «Хвалит у нас медленно и редко, а ругают легко и охотно. А нам очень нужны добрые слова». Что ж, дорогие наши лоцманиты, давайте попробуем «жить, во всем друг другу покаяя».

Адрес сайта «Русская фантастика»: <http://kulichki.rambler.ru/sf/index.htm>

Добрый день! Мы рады были получить ваши анкеты и письма, рады вашему участию и неравнодушию. И, двигаясь навстречу пожеланиям, решили предоставить сегодня слово тем, кто рискнул взяться за ручку и рассказать о своих пристрастиях — в литературе, в музыке, в кино... Как обычно, мы приглашаем всех к диалогу — на страницах «Голоса», в личных письмах к заинтересовавшим вас людям... И еще мы очень надеемся услышать ваши отклики на материалы, которые мы уже напечатали, и узнать — а что, собственно говоря, вы ждете от нас? Информацию? Темы для споров? Рассказы о «времени и о себе»?

«Говорите, говорите, мы молчим. О полوناх и о моде, о цветах и о погоде, вообще, о чем угодно — вы же знаете, мы слышать вас хотим! Говорите, говорите, мы молчим!»